

Периодическое издание «ОБЩЕСТВОЗНАНИЕ БОЛЬШИНСТВА» Выпуск 10

**Интернациональный университет трудящихся
и эксплуатируемых (Рабочий университет)**

Обществознание большинства

10.

Москва. Июль 2013

Периодическое издание
Обществознание большинства. Выпуск 10. - М.:
Интернациональный университет трудящихся и
эксплуатируемых (Рабочий университет). Июль 2013. 79
с.

Общее руководство изданием - Б.В.Ракитский

***Коллегия главных редакторов
отдельных выпусков:***

***М.Д.Мандель
Г.Я.Ракитская
Б.В.Ракитский***

**Главный редактор выпуска №10
Ракитский Б.В.**

© Авторы статей

© Интернациональный университет трудящихся и
эксплуатируемых (Рабочий университет), 2013

Интернациональный университет трудящихся и
эксплуатируемых (Рабочий университет)
Россия 119361 Москва Озёрная улица 25 - 287
E-mail university-w@yandex.ru

*Ракитский
Борис Васильевич*

ОБЩЕСТВО И ЧЕЛОВЕК В ОБЩЕСТВЕ

(Забракованная рукопись)

СОДЕРЖАНИЕ

**Почему рукопись забракована и почему я её
всё же публикую (предисловие) 6**

Предуведомление читателям первого издания 9

ВВОДНЫЙ РАЗДЕЛ

ОБЩИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЧЕЛОВЕКЕ И ОБЩЕСТВЕ, О ИХ ПРОИСХОЖДЕНИИ, ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ И ИСТОРИИ

Человек 12

Человечество 13

**Способы существования человека
и человечества 14**

**Представления о происхождении человека
и человечества 16**

**Становление общества как формы и способа
существования людей (путь от биологических
сообществ к человеческому обществу)
Часть первая: фрагменты исторического пути 24**

**Становление общества как формы и способа
существования людей (путь от биологических
сообществ к человеческому обществу)
Часть вторая: логическая линия истории 25**

Развлекательная пауза для читателей 34

История. Общее представление об истории 35

**Разнообразиие взглядов на природу и содержание
истории..... 35**

Исторические факты и источники 35

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
БАЗОВЫЕ РЕАЛИИ ОБЩЕСТВА.
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ И
ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПОНЯТИЯ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ
ЛЮДИ В ОБЩЕСТВЕ.
ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ.
ОБЩЕСТВОЗНАНИЕ

1. Реальное общество и общественная практика.	
Обществознание как познавательная сторона общественной практики	36
<i>Общество как реальность</i>	<i>36</i>
<i>Общественная практика</i>	<i>40</i>
<i>Взаимоотношения общества и природы.</i>	
<i>Два подхода к материальной (производственной) практике и различие её типов</i>	<i>45</i>
<i>Практикующий Человек (человечество).</i>	
<i>Общественная форма практики</i>	<i>52</i>
<i>Общественная практика в её полном объёме</i>	<i>55</i>
<i>Общество. Общее определение</i>	<i>65</i>
<i>Типы научных определений общества</i>	<i>69</i>
2. Человек в обществе	70
Почему рукопись забракована и почему я её всё же публикую (послесловие)	79

Почему рукопись забракована и почему я её всё же публикую (предисловие)

Я публикую рукопись, над которой упорно работал несколько лет. Радовался удачным постановкам проблем, радовался научным новациям и даже научным прорывам. Делал шаг за шагом обдуманно, не торопясь, не желая потом переделывать. Работа была подчинена общему крупному плану и, не скрою, великой цели. Я считал эту работу своим финальным научным трудом.

Великой я считал цель, которую перед собою поставил, — создать теорию и методологию обществознания как целостной науки, заложить надёжные (не просто новые, а несокрушимые) основы интеграции знаний об обществе на основе подхода к обществу как к целостности.

Я был уверен (и до сих пор уверен), что мне это удастся. Но продвигаясь шаг за шагом со всей возможной требовательностью к себе и одновременно со всей ответственностью «свидетеля истины», я подошёл к рубежу, с которого открылись новые научные горизонты и новые научные глубины. Это откровение ничуть не девальвировало уже сделанных наработок. Но стало понятно: то, что сделано, и то, как оно логически развёрнуто, не пустит меня в новые горизонты и в новые глубины.

Достигнув нового рубежа, я вспомнил великого Карла Маркса. Он уверенно начал свой «Капитал», решив, что товар — эта капля богатства — сосредоточивает в себе все тайны реальной экономической и общественной жизни. Он убедительно рассмотрел противоречия товарного мира и формы их разрешения в ходе исторического развития. Он доказал и показал, как развитие товарного обмена порождает деньги — особенный товар, годный для выполнения

сугубо общественной функции — функции всеобщего эквивалента.

А далее произошла фундаментальная осечка. Превращение денег в капитал К.Маркс просто-напросто декларировал, не приведя достаточных научных доказательств. В товаре (и в деньгах) не было гена (кода) капитала. Капитал возник не из товарных обменов, а из насильственного первоначального накопления.

Если бы К.Маркс как исследователь был требовательнее к себе, ему пришлось бы отложить рукопись отдела «Товар и деньги» как непригодную для последовательного логического рассмотрения процессов и отношений капиталистического способа производства. Ему пришлось бы не то чтобы забраковать написанное, а просто начать иначе и продолжить иначе. Тогда, возможно, мы бы уже в 19 веке обрели целостное обществознание. Жаль, что всего этого не произошло.

Рукопись, которую я забраковал как начало изложения целостных знаний об обществе и о человеке в обществе, содержит, по-моему, немало интересного и свежего. Особенно если учесть, что она тесно связана с двумя произведениями методологического характера из «Параллельной книги»¹. Напечатать забракованное начало «Общества и человека в обществе» стоило бы уже ради того, чтобы не пропало для заинтересованных коллег то, что я оцениваю как интересное и свежее. Но есть и более весомая причина для такой публикации.

Целостное обществознание уже сейчас востребовано, а дальше станет острее необходимым. Какое-то время обществоведы потеряют (потыкаются-помыкаются без особенной пользы), культивируя междисциплинарные подходы и плодя недоделанные

¹ *Ракитский Б.В., Ракитская Г.Я. Методологический геном будущего обществознания, потребного для общественной практики. — Периодическое издание «Обществознание большинства» Выпуск 6. М.: ИУТЭ(РУ). 2009; Ракитский Б.В. О способах и перспективах общественного бытия. . — Периодическое издание «Обществознание большинства» Выпуски 7 и 8. М.: ИУТЭ(РУ). 2010, 2011.*

«истины». Потом неизбежно повернут к поискам целостных научных знаний. То есть пойдут к той же цели, ради достижения которой работаю я. Мне хочется обозначить одну из троп, по которой можно успешно идти к этой цели, но нельзя дойти до конца. Потому что придётся сделать выбор: либо закрыть глаза на недостаточную логичность продвижения (так получилось у К.Маркса), либо начать сначала и притом существенно иначе.

Для предисловия этого достаточно. Остальное — в послесловии.

ПРЕДУВЕДОМЛЕНИЕ ЧИТАТЕЛЯМ ПЕРВОГО ИЗДАНИЯ

Первое, на что я обязан обратить внимание читателей этой книги, — её пробный характер. Над книгой ещё предстоит работать и работать. В ходе этой работы многое будет развито, уточнено, полнее аргументировано. И даже, наверное, переиначено — кроме, разве, самого главного.

Плюс книги — в пионерности замысла. Ещё в 19 веке усилиями Карла Маркса (1818-1883) и Фридриха Энгельса (1820-1895) был обеспечен методологический² прорыв к восстановлению целостности наук об

² *Методология - культура мышления; практическое применение накопленных знаний и опыта в процессах целесообразной деятельности, духовного творчества и познания. Методология разнообразна в той же мере, в какой разнообразна идеология (мировоззрение).*

Методологический прорыв — качественное развитие методологии, возникновение качественно нового типа мыслительной культуры. Методологический прорыв — составная часть, сторона процесса появления новой идеологии.

В нашей книге методологии будет уделено столь большое место, что обширные эссе и очерки по методологическим проблемам серьёзно “замедляли” бы изложение содержательных вопросов. Чтобы избежать нежелательного замедления и в то же время щедро дать читателю возможность ознакомиться с методологической стороной обществознания, я решил выделить методологические очерки в параллельную книгу. Обе книги — основная и параллельная — единое произведение, они — как два этажа единого строения. В сущности, так же строятся современные тексты на электронных носителях, когда используются гиперссылки.

обществе. Целостное обществознание стало благодаря этому **ВОЗМОЖНЫМ**. Именно целостно обществоведческий подход положен в основу этой книги.

Подход этот настолько плодотворен, что позволяет выстроить грандиозную и очень эффективную научную систему знаний об обществе. Это требует, конечно же, многолетних усилий многих умных и добросовестных учёных. Такая работа в общем-то и ведётся, но, к сожалению, немногими. А потому к началу 21 столетия наработаны только фрагменты, но пока ещё не система.

Но в начале 21 века возникли веские обстоятельства, заставляющие поторопиться с систематизацией обществоведческих знаний на основе целостного подхода. Среди этих обстоятельств особенно приятно отметить настойчивое желание российских рабочих, обучавшихся в семинарах Школы трудовой демократии, получить систематическое образование, полезное для усиления классовой борьбы с современной эксплуатацией. Идя навстречу этим пожеланиям десятков активных рабочих и профсоюзных активистов России, четверо членов Комитета содействия рабочему движению и самоуправлению трудящихся (Комитет “Содействие”) в декабре 2001 года декларировали создание Интернационального Университета трудящихся и эксплуатируемых (Рабочего Университета) — классового высшего учебного заведения.

С 1 октября 2004 года первые десятки студентов этого университета приступили к занятиям.

Курс “Общество и человек в обществе” — один из четырёх основных на теперешней стадии обучения в университете. Нужен учебник.

Обычно хороший учебник — это толковый путеводитель по накопленной и продолжающей развиваться совокупности (системе) специальных знаний в той или иной отрасли (дисциплине). Учебник не подменяет собою толстых многотомных научных изданий, собравших и хранящих эти знания. Учебник, который вы раскрыли, — не совсем таков, во многом не таков.

В нём доминирует (преобладает) не изложение уже известного, а первичная выработка системы обществознания как целостной науки. Это роднит его с фундаментальным основополагающим научным трудом. И одновременно он учебник, вбирающий в себя уже наработанное и пытающийся понятно объяснить существо представляемого материала.

Такое совмещение жанров — исследовательская первопроходка и путеводитель по знаниям — более или менее безболезненно проходит, как мне представляется, разве что в академических или университетских спецсеминарах и спецкурсах, то есть там, где формируются или презентуются научные школы. Но у нас с вами нет выхода. Постараемся пройти нехоженой дорогой. Пройдём — это точно. Просто не падайте духом, если будет трудновато. Мы, профессора Рабочего Университета, всегда рядом и постараемся не подвести. Верьте в себя так, как мы в вас верим!

Ну, скажем себе, как Юрий Гагарин на старте 12 апреля 1961 года: “Поехали!”

ВВОДНЫЙ РАЗДЕЛ

ОБЩИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЧЕЛОВЕКЕ И ОБЩЕСТВЕ, О ИХ ПРОИСХОЖДЕНИИ, ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ И ИСТОРИИ

Человек

В бескрайней Вселенной, в одной из галактик, в планетной системе небольшой звезды по имени Солнце есть планета Земля. Она обитаема, населена живыми организмами разнообразной сложности. Среди землян выделяется один из видов обитателей — *Homo sapiens* (что в переводе с латыни на русский означает **Человек разумный**).

Разум³ издавна взят как качественный признак, выделяющий (отличающий) Человека в совокупности

³ Издавна сформировавшиеся философские категории “рассудок” и “разум” отражают реальные способы теоретического мышления. Процесс “теоретического мышления предполагает взаимосвязь рассудка и разума. С рассудком связана способность строго оперировать понятиями, правильно классифицировать факты и явления, приводить знания в определённую систему. Опираясь на рассудок, разум выступает как творческая познавательная деятельность, раскрывающая сущность действительности. Посредством разума мышление синтезирует результаты познания, создаёт новые идеи, выходящие за пределы сложившихся систем знания”. (Большая Советская Энциклопедия. Издание 3. - М.: Издательство “Советская энциклопедия”. Том 21. 1975. Статья “Рассудок и разум”)

земных обитателей. Мыслители, стремящиеся понять и выразить сущность и особенности Человека, не оспаривают такого подхода. Однако некоторые из них утверждают, что не менее обоснованно и точно, чем *Homo sapiens*, было бы научное наименование Человека как *Homo faber* — “человек производящий”. В этом случае будет ухвачена как особенность не только способность познавать (мысленно отражать) окружающий мир, но и способность активно действовать в этом мире. Добавим от себя: ещё более точным было бы наименование “человек преобразующий”, то есть активно изменяющий окружающий мир.

Великий европейский философ Георг Вильгельм Фридрих Гегель (Hegel) (1770-1831) выделил эту преобразовательную особенность человека: человеку не нравится (человека не устраивает) окружающий мир, и он решает изменить его. И действительно сознательно изменяет, преобразует.

Способностью изменять что-либо в окружающем мире обладают и другие обитатели Земли. Присмотритесь к тому, как живут и что делают муравьи, пчёлы, птицы, бобры, кроты, суслики и т.д. Но считается, что в их жизнедеятельности преобладает всё-таки приспособление к окружающему миру. А человек, в отличие от них, действует по преимуществу не инстинктивно, а сознательно, разумно, вырабатывает образ видоизменённого состояния, отличающийся от фактического состояния. Так появляется **осознанная цель** (в отличие от инстинктивного “зова природы”) и направляемая ей **целенаправленная и целесообразная деятельность — труд**. Труд как целенаправленная и целесообразная деятельность превратился в основу существования и развития человека. Так что уже с незапамятных времён *Homo sapiens* стал “человеком трудящимся”.

Человечество

Мы говорим “человек”, но в этом понятии уместается (соединено) сразу несколько смыслов. Выделим два из

них. Они понадобятся для рассмотрения важных вопросов нашей темы.

Первый смысл — *особь* рода человеческого, отдельный человек, индивид. Он рождается от отца с матерью, способен прожить свой человеческий век (до ста и более земных лет), биологически смертен. Это если говорить прозой. А поэт видит человека иначе:

*О, человек! Ты плоть от плоти вечности,
Исток чудес, фантазий и богов.
Фрагмент потока. Мера бесконечности.
След поколений. Замысел веков...*

Так что – как посмотреть...

Второе значение понятия “человек” – родовое. Есть такой род – человеческий, состоящий из отдельных особей. Когда осмысливают общечеловеческие проблемы, очень часто говорят “человек”, имея в виду не отдельную особь, а именно человеческий род в целом.

Родовой смысл понятия “человек”, в отличие от человеческой особи, обозначают обычно терминами “Человек” (с заглавной буквы) или “человечество”. Например: “Человек и Мировой Океан”, “Человек и Природа”, “Человек и технический прогресс”, “Человечество и Космос”.

Человечество – это все люди Земли как общность. Общность – не значит просто сумма. По сравнению с простой суммой в общности содержится нечто, не разлагаемое на части, составляющие сумму. Это нечто принадлежит (присуще) именно целому, общности. Оно и появляется, и существует не по законам суммирования.

Об этом и потолкуем.

Способы существования человека и человечества

Отдельные людские особи (человеки) существуют и воспроизводятся не иначе, как в родовой среде — в человечестве. А человечество существует и возобновляется потому, что человеческих особей много

и они не могут жить иначе, нежели вместе. Банальная (самоочевидная), казалось бы, истина. Однако истина. И нам ещё предстоит вспомнить о ней, когда познакомимся с подходами учёных, игнорирующих эту истину.

Род и особи, особи и род, сохранение видов популяций – всё это из биологической жизни, из проблематики существования биологических сообществ. Человек – существо тоже биологическое, и человечество – сообщество тоже биологическое. Однако – не только биологическое. Человечеству (и относящимся к нему особям – людям) присуще качество, выделяющее его в ряду биологических сообществ. Человек, как справедливо указано ещё древними, – животное **общественное (общезительное)**, а человечество – сообщество не биологическое, а в решающей мере общественное.

Каков водораздельный (критериальный) признак, то особенное свойство, которое делает общественную форму жизни нетождественной биологической, качественно иной, нежели биологическая? Можно сказать коротко – разум. Можно то же самое выразить более развёрнуто: человек способен не интуитивно, а посредством размышлений (пытливым умом) познавать устройство окружающего мира, порождать идеи (новые, до этого не имевшиеся представления и знания) и идеалы (образы изменённого мира, отличные от фактически имеющихся), сохранять, накапливать и передавать с помощью человечества идеи, знания и идеалы, применять их (обычно совместно) для целенаправленного преобразования мира и т.п.

Распространённые научные определения общества⁴ не выпячивают перечисленные свойства человека и

⁴ *“Общество, в широком смысле совокупность исторически сложившихся форм совместной деятельности людей. Общество выступает как особая, высшая ступень развития живых систем, которая проявляется в функционировании и развитии социальных организаций, институтов, групп, в движении классовых и других социальных противоречий” (Статья “Общество” в “Большой Советской Энциклопедии”.*

человечества, связанные с разумом и сознательной целенаправленной преобразовательной деятельностью (трудом, производством). Но это только потому, что в центр внимания эти определения ставят не первопричины отличия общества от иных живых систем, а вопросы о том, как общество устроено, как оно реально действует (функционирует).

Итак, человек – сложен. Он является одновременно и физическим телом, и пространством и результатом химических и биохимических процессов, и биологическим существом, и существом общественным. Его свободное падение мало отличается от падения камня, химические реакции в его организме идут по тем же законам, как и вне, ничто биологическое ему не чуждо. Многие черты биологических сообществ прослеживаются в способах человеческого существования (особенно в периоды и в среде массовых деградаций, одичаний). Однако присуща человеку, людям, человечеству и особенная, **только им свойственная форма существования – общественная форма существования, общество.**

Представления о происхождении человека и человечества

Откуда они взялись – человек и человечество? Этого никто не помнит. И нет достаточного круга достоверных фактов, на основе которых можно было бы выстроить строгий доказательный ответ на вопросы о происхождении человека и человечества.

Изд. 3. Том 18. – М.: Издательство “Советская энциклопедия”. 1974).

“Общество (от лат. *societas* - социум, социальность, социальное) — в широком смысле: совокупность всех способов взаимодействия и форм объединения людей, в которых выражается их всесторонняя зависимость друг от друга” (Статья Ю.Н.Давыдова “Общество” в “Социологической энциклопедии”. Том 2. Стр.84. - М.: “Мысль”. 2002).

Доделать позже: Посмотреть, как пишут в учебниках по философии об общественной форме движения.

Поэтому имеет место полное раздолье для гипотез, мифов, предположений, легенд, выдумок, разного рода умственных конструкций, сенсаций и т.п. Подчеркнём, что все они - **представления**, а не доказанные знания.

Представления о происхождении человека и человечества могут быть сгруппированы в два основных потока:

- 1) человек создан, намеренно, осознанно сотворён;
- 2) человек возник сам собой постепенно или образовался внезапным естественным (бессознательным) скачком (путём мутации).

Из представлений о сотворении человека в пространстве христианской и атеистической послехристианской культуры наиболее известны библейские представления.

В Библии (Священном писании), в той её части, которая носит ныне название “Ветхий завет”, есть первая книга Моисеева “Бытие”. Вот что сказано в этой книге о сотворении человека.

В пятый день творения Бог создал рыб и птиц, а в шестой (накануне субботы) – животных и человека. Примечательно, что лишь человек создан по образу и подобию Бога. Рыбы, птицы и животные (“души живые”) произведены водой и землёй, а птицы полетели над землёй по тверди небесной, как сказал Бог. Всех их создал Бог. Но лишь человек создан им по божьему образу и подобию. Существенно, что, по проекту создателя, человек создан бессмертным (при условии соблюдения совершенно определённого, совершенно конкретного запрета).

“6. Шестой день: животные и человек

26 И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему (и) по подобию Нашему: и да владеют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, (и над зверями,) и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле. 27 И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. 28 И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и

размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими, (и над зверями,) и над птицами небесными, (и над всяким скотом, и над всею землею,) и над всяким животным, пресмыкающимся по земле”.

“В. Сотворение человека

1. Сотворенный человек в Едеме

... 7 И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою. 8 И насадил Господь Бог рай в Едеме на востоке; и поместил там человека, которого создал. 9 И произрастил Господь Бог из земли всякое дерево, приятное на вид и хорошее для пищи, и дерево жизни посреди рая, и дерево познания добра и зла.

2. Дерево познания добра и зла

15 И взял Господь Бог человека, (которого создал.) и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его. 16 И заповедал Господь Бог человеку, говоря: от всякого дерева в саду ты будешь есть; 17 а от дерева познания добра и зла, не ешь от него; ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь.

3. Сотворение Евы

18 И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному: сотворим ему помощника, соответственного ему. ... 21 И навел Господь Бог на человека крепкий сон; и, когда он уснул, взял одно из ребр его, и закрыл то место плотию. 22 И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку,

23 И сказал человек: Вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою: ибо взята от мужа (своего)”.

В нехристианских культурах имеются свои представления о происхождении человека и человечества. В основном это вариации на тему, как человек **создан**.

Другие гипотезы создания (появления на Земле) человека и человечества изложены не в таких всемирно известных книгах, как “Библия”. Но их достоверность

требует не больших доказательств, чем достоверность библейской версии.

Один из авторитетных научно-популярных журналов СССР ещё в 20 веке напечатал статью о племени догонов в Экваториальной Африке. Все взрослые мужчины этого племени твёрдо знают, что они потомки переселенцев. Их предки переселились на Землю с планеты, для которой “Солнцем” является звезда Сириус. Каждый из нынешних потомков переселенцев без труда и без ошибок может нарисовать планетную систему Сириуса и указать планету, с которой произошло переселение. Невооружённым глазом планетная система Сириуса не видна.⁵

Современные научные сведения, например, о голограммах, позволяют представить себе межпланетные и межзвёздные перемещения не обязательно с помощью только “космических телег”, которые перевозят материю в космическом пространстве. Вполне вероятно перемещение безматериальных (то есть вполне реальных, но безвещественных) структур, “на месте” оформляющих не по-земному земную материю (вещество). Идея активной формы, структурирующей материю, придающей ей внутреннее устройство, – весьма распространённая древняя идея, много раз воспроизводившаяся⁶.

⁵ Эти сведения имеются и в иных источниках. Так, газета “Голос” (№22, 1994) писала: “Невозможно не вспомнить в этой связи феномен догонов, африканского племени, хранящего по сей день поразительные сведения о звёздной системе Сириуса, о его невидимом спутнике – Сириусе В, период обращения которого по их словам, составляет 50 лет (по современным данным 49,9; совпадают и другие характеристики). О чудовищной плотности вещества этой звезды. О спиральных звёздных мирах, которых во Вселенной бесконечно много, о том, что она населена разумными существами. И многое другое”.

⁶ В философском учении древнего грека Платона (427-347 годы до Р.Х.) центральное место занимает категория “Идея”. Идеям свойственна регулятивная и формообразующая сила. Идеи - это парадигмы (образцы), по которым из косной,

Приведу ещё одно гипотетическое представление о происхождении человека и человечества.

В доисторические времена потребности контактирования цивилизаций ряда звездных систем подвели к грандиозному проекту – создать на одной из небольших планет где-нибудь на галактической окраине экспериментальный центр общения цивилизаций. Планета Земля в Солнечной системе показалась подходящей для этой цели. Разные внеземные цивилизации создали биороботов (по образу и подобию реальных обитателей этих цивилизаций), но по межпланетному типовому проекту строения организма. Биороботы заселили все земные среды (сушу, океан, воздушный бассейн). Их общими установками и принципами функционирования были: выживайте! самовоспроизводите! контактируйте! информируйте! Всё необходимое и достаточное для этого в строении биороботов было.

Человек изначально был одним из таких биороботов, представлявшим своих создателей из одной из внеземных цивилизаций.

То ли при создании был допущен дефект, то ли произошёл серьёзный сбой в ходе эксплуатации, то ли вообще эксперимент был прекращён, но только поведение биоробота Человека существенно отклонилось от проектной программы. Создатель Человека, по-видимому, перестал нуждаться в нём по его первоначальному предназначению и управлять им. Зброшенный биоробот (не в смысле отдельного экземпляра, а в смысле рода, множества) стал дичать и деградировать. Немало свойств и способностей, прежде необходимых для действия по предназначению, теперь стали притупляться и атрофироваться (способность к

бесформенной материи возникают все разнообразные реальности мира.

Примером воспроизведения, по сути дела, аналогичных представлений о формировании материи некой творящей субстанции (силой, причиной) является сочинение А Бергсона (1859 - 1941) “Творческая эволюция” (1907).

телепатической связи, например). Взамен этого стали развиваться способности, не свойственные биороботу, находящемуся в плановой эксплуатации (например, интеллектуальные способности, способность целеполагания, самостоятельно целенаправленной приспособительно-преобразующей деятельности). Все эти новые способности – это уже накопленная самостоятельно человеческая культура. Этот прогресс сосуществует с регрессом биоробота в человеке и в человечестве.

Как видим, гипотетических представлений о происхождении на Земле человека и человечества немало, и вполне могут быть выработаны и новые гипотезы.

Как раз одной из таких новых гипотез стало в 19 веке учение английского естествоиспытателя Чарльза Дарвина.

Чарльз Роберт Дарвин (Darwin) (1809–1882)⁷ в 1859 году выпустил книгу “Происхождение видов путём естественного отбора, или сохранение благоприятствуемых пород в борьбе за жизнь”. Изложенное в этой книге учение надолго стало крайне популярным и получило название дарвинизма. Дарвинизм – учение об эволюции в живой природе. Сама идея эволюции к середине 19 века уже не была новой в Европе. Однако в *христианской* Европе она была смелой и, несомненно, крамольной. Потому что если и не прямо опровергала библейские представления о происхождении человека, то, как минимум, игнорировала их. Вопрос о происхождении человека как бы сам собой подвёрстывался к вопросу об эволюции видов.

Из всех своих предшественников Чарльз Дарвин особенно высоко ставил француза Ламарка. Ч.Дарвин напомнил читателям своей великой книги, что Ж.Б.Ламарк (1744-1829) в своих трудах 1801, 1809 и 1815 гг. “отстаивает воззрение, что все виды, включая

⁷ Сведения о Ч.Дарвине как человеке и учёном содержатся в статье Г.Платонова “Дарвин” в “Философской энциклопедии” – М.: Изд. “Советская энциклопедия” 1960. Том 1.

человека, произошли от других видов. Ему принадлежит великая заслуга: он первый остановил всеобщее внимание на вероятности предположения, что все изменения в органическом мире, как и в неорганическом, происходили на основании законов природы, а не вследствие чудесного вмешательства”⁸

Учение Ч.Дарвина поставило идеи эволюции в природе на научный фундамент. Ж.Б.Ламарк объяснял эволюцию “стремлением организмов к совершенствованию”. Ч.Дарвин указал на движущие силы эволюции и на причины органической целесообразности. Он выстроил учение о естественном отборе, включив в механизм естественного отбора комплекс биологических свойств и процессов, начиная от изменчивости и наследования изменений и кончая выживанием в борьбе за существование.

Это позже наука предъявит дарвинизму немало претензий и пойдёт дальше в понимании механизмов эволюции. Но в 19 веке дарвинизм – гордость науки и её передний край⁹. Ободрённый поддержкой научного сообщества и общественного мнения, Ч.Дарвин издаёт в 1871 г. книгу “Происхождение человека...”. Во введении к ней есть такие строки:

“Много раз высказывалось с уверенностью голословное мнение, что происхождение человека никогда не будет узно. Невежеству удаётся внушить доверие чаще, чем знанию, и обыкновенно не те, которые знают много, а те, которые знают мало, всего громче кричат, что та или другая задача никогда не будет решена наукой. Тем не менее, мысль, что человек,

⁸ Ч. Дарвин. “Происхождение видов путём естественного отбора, или сохранение благоприятствуемых пород в борьбе за жизнь” Перевод и вводная статья К.А.Тимирязева. - М.: Госсельхозгиз. 1952. Стр.77. или Ч.Дарвин. Происхождение видов путём естественного отбора. - М.: Тайдекс Ко. 2003. Стр. 12.

⁹ Когда сейчас раскрываешь книги Ч.Дарвина на русском языке, трудно не обратить внимание, какие великие русские имена были связаны в 19 веке с изданием его книг в России: перевод и вводная статья К.А.Тимирязева, перевод И.М.Сеченова...

наравне с другими видами, представляет потомка какого-либо древнего, низшего угасшего типа, вовсе не нова. Ламарк много времени тому назад пришёл к этому заключению, которое поддерживается теперь многими знаменитыми натуралистами и философами...”¹⁰

Итожа обзор¹¹ представлений о происхождении человека и человечества, мы оказываемся фактически на том же месте, с которого начали обсуждение: ничего строго доказанного (тем более подтверждённого фактами, материальными доказательствами) в нашем распоряжении до сих пор нет. Есть разве что один неоспоримый факт: в человеке, в любом конкретном человеке, то есть в человеке как представителе рода человеческого заложено и обнаружено намного больше способностей, чем он использует в реальной жизни. Это задатки способностей телепатической связи и даже “заржавевший” орган этой связи в организме человека – так называемый “третий глаз”. Это иные подобные неиспользуемые возможности и способности. Это само устройство человеческого организма, предназначение многих деталей которого не разгадано (макушка, сугубо индивидуальный рисунок линий на пальцах и ладонях и многое другое).

Эволюция по самой природе своего “механизма” не может, а мутация едва ли может создать такие возможности и способности впрок, с расчётом на далёкое будущее. Так что представления о созданности человека и человечества, с учётом этих соображений, выглядят предпочтительнее, правдоподобнее.

На это соображение имеется опровержение. Оно состоит вот в чём. Все обсуждающие проблемы происхождения человека и человечества исходят из того,

¹⁰ Ч.Дарвин. *Происхождение человека и подбор по отношению к полу*. В 2-х томах. Перевод И.М.Сеченова. – СПб. 1873. Введение. Стр.IX.

¹¹ Речь в данном случае идёт, конечно же, не о полном обзоре научного характера. Речь идёт о стенде, коллекции, подборке представлений с целью обратить внимание на их разнообразие и разноплановость. Не более того.

что оно (человечество) поступательно¹² развивается, то есть его история не содержит ни периодов попятных движений, ни перемен векторов (направленности) развития. Но отчего же так оптимистично? Ведь можно предположить и другое. Например, что современная человеческая цивилизация – не первая, а N-ная на Земле. Что предыдущие цивилизации погибли, а наша современная - продукт деградации, одичания¹³.

С позиций такого предположения многое становится даже понятнее. Например, изобретение ядерных вооружений и их гонка, производство химического и бактериологического оружия, занятия генной инженерией, работы над психотронным и тектоническим оружием, познавательные забавы с колайдером... Быть может, первая цивилизация возникла путём эволюции или спонтанных мутаций и достигала таких высот развития, что человеку нужны были и активно им использовались все способности и возможности, которые сейчас присутствуют в наших организмах в запущенном, почти утраченном виде.

Такова в главных чертах картина представлений о происхождении человека и человечества – с яркими предположениями и без строгих доказательств. Одно только ясно и может быть констатировано как факт: человек и человечество существуют на Земле реально и притом с давних, незапамятных времён.

Становление общества как формы и способа существования людей

¹² Поступательным называется развитие, состоящее исключительно из этапов прогрессивного развития и не включающее этапов регрессивного развития.

¹³ У Ч.Дарвина в таком случае можно почерпнуть аргумент. Дарвин развил представление об изменениях отдельных органов в связи с их неупотреблением на практике. В режиме долгого неупотребления органы продвигаются к своему зародышевому состоянию, то есть развиваются вспять. Примечательно, что ради таких представлений Ч.Дарвину пришлось отказаться от ламарковских представлений о поступательном совершенствовании организмов.

**(путь от биологических сообществ
к человеческому обществу)**

Часть первая: фрагменты исторического пути

ПОПУТНАЯ СПРАВКА

(наш текст мы будем иной раз снабжать попутными справками, — как правило, определениями понятий. Цель попутных справок — облегчить читателю внимательное чтение и возбудить его интерес к пользованию добротной справочной обществоведческой литературой)

«ЛОГИЧЕСКОЕ И ИСТОРИЧЕСКОЕ — категории материалистической диалектики, выражающие отношение теоретического воспроизведения закономерности развития в её всеобщих характеристиках (логическое) к процессу её исторического развёртывания в многообразии конкретных форм (историческое). Как универсальные характеристики логики и истории развития, логическое и историческое являются необходимой формой применения диалектического метода к построению действительно научной теории происхождения и развития всякого объекта. По определению Энгельса, логический метод исследования «...является не чем иным, как тем же историческим методом, только освобождённым от исторической формы и от мешающих случайностей» (Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2 изд., т. 13, с. 497).

(Из статьи Э. Ильенкова “Логическое и историческое” в “Философской энциклопедии” Том 3. - М.: Изд. “Советская энциклопедия”, 1964)

**Становление общества
как формы и способа существования людей
(путь от биологических сообществ
к человеческому обществу)**

Часть вторая: логическая линия истории

Путь длиною в многие тысячелетия... Примерно так выглядит для нас история становления общества как формы и способа существования людей, путь от биологических сообществ к человеческому обществу. Постепенность изменений, крайняя «замедленность» истории (с точки зрения современного человека) отвлекают наше внимание от того факта, что **скорость изменений нарастала** и — что особенно существенно — **нарастала не равномерно**. В истории возникали ускорения. Каждое из ускорений общественного движения формировало качественно новое общественное состояние. Эти состояния, будто ступень за ступенью, подводили общество к его современному типу.

Речь при таком «масштабном» взгляде на историю идёт, конечно, не о ступенях, длящихся какие-нибудь сотни или даже тысячи лет, а о состояниях, охватывающих более длительные исторические периоды. То, что мы называем современным обществом, — оно (это состояние) когда началось? Обществоведы, правильно понимая такой вопрос, указывают на времена разложения родо-племенного устройства жизни. То, что было до родо-племенного общества, включая, может быть, и период его превращения в общество соседских общин, — это общество до его современного типа. Соседская община — переходная форма общественной жизни, переходная от досовременного общества к современному обществу.

В серьёзных исторических и философских трудах вы встретите следы этого выделения теперешней ступени общественного развития в многотысячелетней истории человечества. Эти следы — такие понятия, как «современное общество», «общественно развитой человек» и им подобные.

В чём именно состояло ускорение развития, сформировавшее современное общество? Какие исторические причины (факторы) вызвали это ускорение? Ответив на эти вопросы, мы установим отличительную особенность современного общества и современного типа человека от досовременного общества и досовременного типа человека.

Очерченная проблематика так или иначе привлекала внимание обществоведов на протяжении, по крайней мере, двух последних веков. Но удовлетворительные, на мой взгляд, ответы находим у Юрия Николаевича Давыдова (1930—2007) в его книге «Труд и свобода»¹⁴. Излагаю идеи Ю.Н.Давыдова, опираясь в основном на страницы 17-23 и 33-37 названной книги.

Начнём, правда, несколько издалека. Начнём с распространённого подхода к проблеме происхождения человека. В обществознании 19 века обычным является подход, не различающий (не разделяющий) процессы происхождения человека и происхождения общества. Не то, чтобы обществоведы не понимали нетождественность этих слитых воедино процессов. Просто не подчёркивали их различий, поскольку они исторически содержательно слиты. А между тем человек произошёл в обществе, а общество развилось как форма и способ существования людей. Казалось бы, излишняя тонкость, чуть ли не схоластический выверт. Ан нет! Для понимания перехода человечества от ступени к ступени его исторического движения, для выявления исторических границ, от которых начинается современный тип общества и общественно развитой (современный) тип человека, — для решения этих проблем отмеченная тонкость весьма и весьма существенна.

Если мы задаёмся задачей отыскать в истории начало современного общества, то давайте установим, что ступень «современное общество» следует за

¹⁴ Давыдов Ю.Н. Труд и свобода. — М.: Гос. изд. «Высшая школа». 1962. 131 с.

предшествующей ступенью, которую выше мы назвали досовременным обществом. Но ведь и эта предшествующая ступень когда-то началась как качественно новая. И она — эта предшествующая ступень — была вызвана каким-то историческим ускорением. Каким?

Если не принимать во внимание ту самую вроде бы схоластическую тонкость, которую мы подчеркнули несколькими строками выше, нам придётся пойти путём отыскивания в жизни нашего животного предка (чисто природного существа) **изменений, которые приближали его к человеку**. Поступив так (казалось бы, единственно правильно), мы стали бы на ложный путь. Ю.Н.Давыдов гениально тонко отметил, что акцент надо делать не на моментах приближения нашего животного предка к человеку, а на моментах, которые **удаляли его от остального животного мира**¹⁵. Если же кто-то думает, будто «моменты приближения нашего животного предка к человеку» и «моменты, удалявшие его от остального животного мира» — это одно и то же, то этот кто-то крупно заблуждается.

Ю.Н.Давыдов пишет:

«Собственно, это — тот подход, который стремятся осуществить при изучении «эмпирической истории» возникновения человека, человеческого общества такие науки, как археология, антропология, история первобытного общества. Согласно данным этих наук, свойства и способности отдельных человеческих индивидов возникли и развивались как производные от тех естественных способов общения, в которых оказывались члены первобытного стада, первобытной орды и других исторически изменявшихся «естественных коллективов». Все социальные способности развивались прежде всего как свойства и способности «естественных коллективов» в целом и лишь затем становились свойствами и способностями отдельных его членов»¹⁶

¹⁵ Давыдов Ю.Н. Указ. соч. 18.

¹⁶ Давыдов Ю.Н. Указ. соч. С. 18-19.

«...Именно коллективно развитая и коллективу принадлежащая способность производить их {орудия, пусть и весьма примитивные} оказалась тем первым — и решающим! — признаком, который отличил стадо полуживотных предков человека от всего остального «животного мира». Причём, отличил в самой реальности. Именно этот акт явился самым первым — чисто человеческим — актом становящегося человечества. Хотя ни одного конкретного члена первобытного стада он человеком ещё *не делал*»¹⁷

«Особенностью «первобытного производства» на протяжении долгих тысячелетий было то, что ни один из участников трудового процесса, осуществляемого первобытной ордой, не обладал ни логическим, ни нравственным, ни каким-либо ещё сознанием. Поэтому первобытный труд не выглядел так, что человек сначала создаёт (в своём сознании или на бумаге) план — «идеальный образ» — подлежащей изготовлению вещи, а затем определяет этой осознанной целью способ и характер своих действий»¹⁸. «...Мы должны быть последовательными и предположить достаточно длительный период уже *человеческой* практики, хотя ни один участник этой практики *не обладал ещё логическим сознанием*. Так, собственно, и обстояло дело в первобытной орде.

Сознание того, что и зачем «человек» делает, возникло многими тысячелетиями позднее. До тех пор то, что мы называем осознанной целью и идеальным планом деятельности, выступало в «чисто предметной» форме естественно сложившегося и имеющего инстинктообразный характер способа сосуществования первобытной орды как целого. Производство первых орудий носило характер такого же естественного (и, конечно, неосознанного) отправления первобытного стада в целом, как и коллективная забота о потомстве, о сохранении «вида»»¹⁹.

¹⁷ Давыдов Ю.Н. Указ. соч. С. 19.

¹⁸ Давыдов Ю.Н. Указ. соч. С. 19-20.

¹⁹ Давыдов Ю.Н. Указ. соч. С. 20.

«Итак, самой первой характеристикой человека оказался материально-производительный труд, с самого начала выступавший как «простая» (если не сказать: простейшая) кооперация, как взаимный обмен деятельностью между членами первобытного стада (или орды)»²⁰

Таков ответ на вопрос о том, что представляло собою ускорение исторического движения, породившее в итоге первобытное общество — ступень развития человечества, предшествующую ступени современного общества. Сформировалось и тысячелетиями воспроизводилось первобытно-общинное состояние общества. Его двигателем и ресурсом развития было производство и применение орудий, что отличало первобытную общину от животных биологических сообществ. Единственно человеческое, что было тогда у отдельной особи, — принадлежность к «естественной кооперации», к «естественному коллективу». Люди были людьми не поврозь, а общинно. Припоминаете ту обсуждавшуюся выше тонкость о различении процесса происхождения человека и процесса происхождения общества?

Ступень «современное общество» следует за ступенью «первобытно-общинное общество» (или «досовременное общество»). Первобытная община — форма родо-племенной организации жизни. Поэтому современное общество может быть названо **послеродо-племенным**. Но этого «после-» очень и очень недостаточно для определения специфического фактора исторического ускорения и для выявления существа и критерия современного общества²¹. Ю.Н.Давыдов дал достоверные научные ответы на эти запросы.

²⁰ Давыдов Ю.Н. Указ. соч. С. 21.

²¹ В современном западном обществознании, не очень-то развитом в смысле методологии, всюду применяется мало профессиональный приём обозначения новых стадий исторического развития через приставочку «пост-» («после-»). И вводятся научный оборот понятия типа «посттоталитарный», «постиндустриальный» и т.п. Когда

Нередко процесс становления современного общества связывают с так называемым разложением первобытной родо-племенной общины. Конечно, родо-племенная община претерпевала в своё время процесс постепенного распада. Но не распад родо-племенной общины обеспечил переход общества на современную ступень развития. При нормальном саморазвитии общества любые процессы распада (или разложения) старого состояния происходят под воздействием созидания, порождения новых, более жизнеспособных форм жизни. Поэтому сосредоточивать пытливые внимание надо не на разложении и распаде, а на том более жизнеспособном новом, что сперва потеснило родо-племенную организацию общинной жизни, а затем и вовсе вытеснило её с решающих позиций. Что же было тем более жизнеспособным новым, которое обеспечило формирование современного общества?

Этим жизнеспособным новым было **возникновение социальной субъектности людей, их общностей и социальных групп**. Именно социальная субъектность в рамках целостного общества отличает современное общество от предыдущей ступени — от первобытно-общинного (родо-племенного) общества.

Ю.Н.Давыдов пишет:

«По отношению к члену первобытного стада (или орды) вряд ли применима характеристика «индивид». В первобытных коллективах, где каждый член коллектива выступал как своего рода «естественный орган» природно-социального тела, отношение индивида к обществу имело в достаточной мере парадоксальную форму. Здесь характеристиками индивида обладало общество в целом — и ни один из его членов в отдельности»²².

исследователь слабоват, он не способен дойти до сути, обозначить качественно новое состояние посредством выявления его нового существа, качественно нового устройства и качественно новых способов действия. Для нас такая метода неприемлема.

²² Давыдов Ю.Н. Указ. соч. С. 33.

«...Член первобытной «естественной кооперации» вообще не успел ещё ощутить своих индивидуальных границ, отличных от родовых. Взятые в отдельности, в обособленности от совместной деятельности, члены этих «естественных коопераций» в общем оставались ещё животными. Но суть их общения, их взаимного «обмена деятельностью» состояла в том, что в форме естественного коллектива в целом (в его структуре, функциях и отправлениях) они уже начинали воспроизводить все те черты будущего человеческого индивида, будущего «хомо сапиенс», которыми они сами, в своей эмпирической действительности ещё не обладали.

Каждый «естественный коллектив» такого типа представлял собой элементарное, не расчленённое внутри себя тождество индивида и общества.

Эти развитые «естественным коллективом» в целом социальные характеристики как бы кристаллизуются в индивидах в ходе исторического развития становящегося человечества. В процессе этого развития прежний «анонимный» член общины становится «индивидом» именно в той степени, в какой он усваивает и превращает в деятельное содержание собственной «природы» те социальные свойства и способности, которые развил «естественный коллектив» в целом. И вполне понятно, что это усвоение — превращение социальных характеристик коллективного субъекта в деятельные проявления «природы» отдельных индивидов — осуществлялось лишь по мере того, как возникала *необходимость* в относительно обособленном осуществлении тех или иных функций социальной деятельности отдельными членами «естественных коллективов». Иными словами, это осуществлялось по мере того, как член «естественного коллектива» приобретал относительно самостоятельный цикл движения внутри последнего и должен был в тех или иных «индивидуальных» случаях выступать перед лицом «внешней природы» как представитель общества в целом, возникала *необходимость*, *нужда* в том, чтобы он

усвоил способ бытия общественного целого как свою собственную — индивидуальную форму жизнедеятельности. То, что развило общество в целом (производственные связи его членов, традиции их совместного функционирования, обычаями и пр.), должен был ассимилировать становящийся индивид. И это — по мере того, как для него возникала нужда выступать не в качестве *непосредственного* естественного органа осуществляемой коллективно деятельности, но в качестве индивидуального носителя той или иной её функции.

Мир «естественного коллектива» должен был стать миром каждого индивида, коль скоро он становился индивидуальным носителем той или иной общественной функции, коль скоро он оказывался «один-на-один» с «внешней природой» уж не как животный «индивид», но как индивидуум человеческий.

Законы деятельности общественно-трудового тела первобытного коллектива должны были постепенно превращаться в осознанные и принимающие форму целеполагания способы *субъективного* отношения к действительности. Потребности, вызревающие в лоне общественно-трудового коллектива, должны были принимать в голове индивида форму субъективно ориентированной воли. Объективно существующие способы удовлетворения этих потребностей, заданные уровнем развития этого коллектива, должны были трансформироваться в его голове в виде сознательно формулируемых целей. Эти «цели» в их развёрнутом виде оказывались переводом на язык человеческого сознания законов и способов деятельности общественно-трудового коллектива. Наконец, социальные формы общения, жизненно необходимые для осуществления этих целей, для удовлетворения этих потребностей, «идеализировались» в голове становящегося индивида в виде системы этических мотиваций, нравственных норм. Так, становясь индивидом, человек одновременно становится субъектом — «самосознающим» субъектом.

Процесс этот, как известно, был длительным и сложным. Он растянулся на многие десятки тысяч лет. Причём одним из первых противоречий этого процесса было то, что «индивидами» становились далеко не все члены первобытного коллектива сразу. Первоначально социальные характеристики, развитые первобытным коллективом в целом, должны были «кристаллизироваться» в виде индивидуальных свойств «вождя» этого коллектива (ещё не многим отличающегося от бывшего «вожака стаи») и тех его членов, в деятельности которых постепенно обособлялись и закреплялись наиболее существенные функции коллектива.

В этой связи особенно важно снова подчеркнуть, что становление индивидов в развивающихся первобытных коллективах не имело формы «атомизации», распада коллектива на совокупность «атомов» (лейбницевских «монад»). С самого начала этот процесс оказывался подчинённым моментом другого значительно более существенного процесса — выделения в становящемся обществе различных социальных групп, расщепления его на противостоящие друг другу социальные подразделения. На становящейся человеческой личности с самого начала лежало клеймо односторонности, отражающей ограниченность первобытных коллективов. Отсюда и то обстоятельство, что уже в период доклассового общества одни свойства человека как такового развивались преимущественно представителями одного социального подразделения, другие свойства — представителями другого и т.д.»²³.

Такова логическая линия истории.

Есть такое крылатое выражение: «Нельзя преодолеть пропасть в два прыжка». Грандиозность происхождения человека и происхождения общества состоит как раз в том, что пропасть, разделяющая биологическое сообщество животных и человеческое общество, была преодолена в два прыжка (путём восхождения сперва на одну ступень исторического

²³ Давыдов Ю.Н. Указ. соч. С. 33-36..

развития, а затем — на следующую). Каждый из «прыжков» занял по несколько десятков тысяч лет. Рывок (скачок) от биологического сообщества животных к родо-племенной общине обеспечил освоение родом-племенем производства и регулярного применения орудий труда. Рывок (скачок) от племенной общины к современному обществу обеспечил возникновение и закрепление социальной субъектности в рамках общественной целостности.

Развлекательная пауза для читателей

Предлагаю читателям поразмышлять вот над чем (или по дискутировать вот о чём).

Если исходить из развитых Ю.Н.Давыдовым представлением об историческом скачке от биологических животных сообществ к современному обществу «в два прыжка», то вполне допустимо иначе взглянуть на современное состояние некоторых биологических сообществ.

Бобры строят плотины и жилища. Птицы вьют и устраивают гнёзда. Муравьи не только строят муравейники и прокладывают свои дороги, но и успешно занимаются разведением продуктивных тлей. И так далее, и тому подобное. Кто докажет, что их по преимуществу приспособительная деятельность качественно несопоставима с первой ступенью очеловечивания, то есть со ступенью удаления от остального животного мира? Кто докажет, что подобные биологические сообщества не проживают ныне свои десятки тысяч лет первой ступени «очеловечивания»?

Фантасты додумали подобные сюжеты до конца. К примеру, в своём «Городе» К.Саймон вывел псов, вышедших на вторую ступень очеловечивания, и термитов, блестяще завершающих первую ступень.

Правда, в «Городе» и псы, и термиты получили ускоряющий импульс извне — от людей. Но ведь и для истории очеловечивания нашего животного предка не исключены внешние ускоряющие импульсы. Есть, по крайней мере, косвенные их признаки, почти стёртые их

следы. Это многочисленные предания о прогрессорском вмешательстве в историю очеловечивания и в историю древнего человечества неких внешних для человечества сознательных сил.

Поразмышляйте, пожалуйста, над этим для закрепления изложенного выше о логической линии человеческой истории.

История. Общее представление об истории

Разнообразие взглядов на природу и содержание истории

Исторические факты и источники

Наша книга «Общество и человек в обществе» призвана раскрыть сущностные и содержательные закономерности ***именно современного общества***. Всю проблематику состояний, предшествующих современному обществу, мы оставляем во «Вводном разделе» Основной книги. Благодаря «Вводному разделу» мы получили и уяснили общие представления о человеке и обществе, о их происхождении, взаимоотношениях и истории. Тем самым мы более или менее подготовились к тому, чтобы приступить к рассмотрению современного общества с должной научной глубиной и полнотой.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
БАЗОВЫЕ РЕАЛИИ ОБЩЕСТВА.
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ И
ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПОНЯТИЯ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ
ЛЮДИ В ОБЩЕСТВЕ.
ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ.
ОБЩЕСТВОЗНАНИЕ

1. Реальное общество и общественная практика.
Обществознание как познавательная сторона
общественной практики

Общество как реальность

Перейдём от самых общих представлений о человеке и обществе и о их взаимоотношениях (этому был посвящён “Вводный раздел”) к более полному и научно строгому их рассмотрению.

Фактически мы с Вами ещё не пошли дальше самого общего понимания таких реалий, как человек и человечество. Люди рождаются и живут в своей родовой среде — в человечестве, а человечество существует как людское сообщество. Особь и множество, особь и род, особь и сообщество. Вот, собственно, пока и всё.

РЕАЛЬНОСТЬ — то, что на самом деле есть. Реальность — синоним бытия. Разные конкретные виды, формы, “экземпляры” бытия (реальности) — это **РЕАЛИИ**. Разнообразие реалий может быть обобщено, типизировано, подразделено на классы (классифицировано). Пока ещё это никем не сделано с научной полнотой и строгостью. Но фактическая, для нужд изучения и объяснения, типизация реалий происходит постоянно, порождая понятия, категории.

Реальность — это не только мир вещей. Мысль, эмоция и т.п. — тоже реалии, но духовные реалии. К миру реалий и их разнообразию мы скоро вернёмся.

Достаточно ли всего этого, чтобы понять и определить, что такое общество? Нет, недостаточно.

Прежде всего, сообщество и общество — не одно и то же. Свойство сообщества обретено человечеством на той стадии его развития, которая считается *дообщественной*. Объединение на основе биологического родового признака — вот что такое сообщество. Человечество было именно биологическим сообществом, пока не обрело общественную форму жизни. Если людских особей много и они живут вместе, заедино, то это, как минимум, человеческое сообщество. Но чтобы утверждать, что множество людей, постоянно живущих вместе, есть общество, этих признаков (множественность и совместность жизни) недостаточно.²⁴

Во “Вводном разделе” были приведены некоторые определения общества. Можно привести и другие определения, подобные ранее приведённым. Вот, например, сразу несколько определений одного и того же автора — авторитетного философа Александра Георгиевича Спиркина:

“Человеческое общество — это высшая ступень развития живых систем, главные элементы которой — люди, формы их совместной деятельности, прежде всего труд, продукты труда, различные формы собственности и вековая борьба за неё, политика и государство, совокупность различных институтов, утонченная сфера духа. Общество можно определить и как самоорганизованную систему поведения и

²⁴ Тот факт, что общество и человеческое сообщество — качественно разные реалии, с очевидностью устанавливается в случаях массового одичания (деградации) людей. Хиппи, бомжи, другие разновидности “социального дна” утрачивают ряд таких свойств образа жизни, без нормального воспроизведения которых они социально дезинтегрируются, выпадают из общества.

взаимоотношения людей друг с другом и с природой: ведь общество изначально вписано в контекст взаимоотношения не со всем Космосом, а непосредственно с той территорией, на которой расположено то или иное конкретное общество.

Когда же мы говорим о человеческом обществе в целом, то имеем в виду такое объединение, которое включает в себя всех людей. Без этого общество было бы лишь известным количеством отдельных, разрозненных лиц, порознь живущих на данной территории, и не связанных нитями общности интересов, целей, деяний, трудовой активности, традиций, экономики, культуры и т.п. Люди созданы, чтобы жить в обществе.

Понятие общества охватывает не только всех ныне живущих людей, но и все прошлые и будущие поколения, т.е. всё человечество в его истории и перспективе. Объединение людей в целостную систему происходит и воспроизводится независимо от воли её членов. В человеческое общество никто не зачисляется по заявлению: естественный факт рождения с неизбежностью включает человека в общественную жизнь”.²⁵

Как видим, здесь и определение общества, вполне посильное для обыденного сознания (люди, все люди, живущие вместе, самоорганизованная система жизни людей в природе), и определение, заставляющее выйти за пределы обыденных привычных представлений (общество — “всё человечество в его истории и перспективе”, то есть все прошлые, настоящие и будущие поколения).

Вдумаемся, однако, чем отличается понимание общества, данное в этих и предшествующих определениях, от понимания общества просто как сообщества людей. Тем, что добавляются указания на цивилизованные и гораздо более сложные формы функционирования и устройства. Можно было бы легко

²⁵ А.Г.Спиркин. ФИЛОСОФИЯ. Учебник. Издание второе. - М.: Гардарики. 2005. С. 514.

добавить примеры отличий современных обществ от биологического сообщества людей. Например, дипломатия, организованная преступность, крупные военные блоки, мировые войны, борьба за мир во всём мире, поэзия, литература, мода, реклама, пиар и т.д. и т.п. Всё это нелишне припомнить.

Но, согласитесь, остаётся неудовлетворённость. Перечень **конкретных проявлений (или главных элементов)** высшей ступени развития живых систем даётся, а **сущностное** отличие этой высшей ступени от невысшей ступени развития живых систем отсутствует,

ПОПУТНАЯ СПРАВКА

“СУЩНОСТЬ и ЯВЛЕНИЕ - всеобщие формы предметного мира и его освоения человеком. Сущностью называют действительное содержание предмета, выражающееся в единстве всех многообразных и противоречивых форм его бытия: явлением называют то или иное обнаружение (выражение) предмета — его эмпирически констатируемые, внешние формы существования. В мышлении категории сущности и явления выражают потребность перехода и сам переход от многообразия наличных форм бытия предмета к его внутреннему содержанию и единству - к понятию. Постигание сущности предмета составляет задачу науки”.

По К.Марксу, “сущность вещи не есть некая реализующаяся в вещи и принципиально отличная от неё “идея” или какое-то иное, гетерогенное самому предмету “начало”, а представляет собой внутреннюю связь, единство всех эмпирических проявлений вещи. Сущность - это место данного предмета в системе других предметов, определяющее все его специфические особенности. Рассматривая всякую вещь и действительность в целом как исторический процесс, Маркс показывает, каким образом в этом процессе складывается структура предмета — единство внутреннего содержания (внутренних законов движения) и внешних, поверхностных явлений, непосредственно не совпадающих и часто противоположных сущности. ... По мере формирования предмета как развитого конкретного целого сущность — всеобщее основание и закон его бытия — начинает выступать как нечто отличное и отдельное от каждой

“частной” формы проявления предмета, как нечто им всем противостоящее. ... Явление ... может быть научно понято не само по себе, а только из сущности и на основе её. Явление само раскрывает свою несамостоятельность, неистинность через *противоречие* другому явлению того же предмета. Поэтому-то наука и не может ограничиться лишь систематизацией, простым “обобщением” явления и их видимой связи. а должна критически проанализировать их, проникнуть в их сущностное содержание”.

(Из статьи “Сущность и явление” в “Философской энциклопедии” Том 5. - М.: Изд. “Советская энциклопедия”, 1970)

=====
опускается. Допустим, мы с энтузиазмом соглашаемся, что общество есть высшая ступень развития живых систем. Но что мы с Вами ответим скептику, у которого не обнаружится нашего энтузиазма и который на каждое предъявленное нами конкретное положительное проявление предъявит одно-два негативных проявления (одну-две “социальных язвы”)?

Доказать возвышающее отличие общества от невысших степеней развития живых систем возможно только одним способом, а именно: указать и обосновать такое качество общества, которым не обладают иные живые системы. При этом такое качество должно быть для общества не побочным, а стержневым, конституирующим (определяющим) его существо, всё бытие общества, включая все основные проявления общественного бытия.

Это качество, отличающее общество как живую систему от иных живых систем и позволяющее считать общество высшей ступенью развития живых систем, должно быть найдено не где-то вне общества, а в самом обществе. Общество — реальность. Значит, и качество, которое его возвысило, — тоже реальность. Точно так же, как реальность и все проявления (или элементы) общества.

Вот видите, как чётко и строго стоит задача поиска качества, не указанного в приведённых определениях общества. И кто-то ещё смеет невежественно утверждать, будто обществознание - не точная наука!

Общественная практика

Обнаружить искомое отличительное (отличающее) качество общества можно двумя путями.

Первый путь — целостный взгляд на человеческое общество и сравнение способов жизни общества и биологических сообществ.

Все живые системы (биологические сообщества) самоорганизованы (воспроизводят организованность), всем им присущи внутрисистемные взаимодействия и взаимодействия с природой. Биологические сообщества вписываются в природу как её составные части. При этом все живые системы принимают природу такой, какова она есть, и приспосабливаются к ней. Процесс приспособления может включать в себя фрагменты (эпизоды) преобразования (обустройства) непосредственного природного окружения (гнезда, норы, муравейники, жилища и плотины бобров, берлоги и др.). Однако эпизоды преобразования (обустройства) имеют у биологических сообществ подсобный и традиционный (неразвивающийся) вид в сравнении с приспособительным поведением как решающей жизнеобеспечивающей функцией.

Человечество, когда оно было не обществом, а биологическим сообществом, также, по-видимому, в основном приспосабливалось к окружающим природным условиям, а процессы обустройства были подсобными и традиционными. Преобразования не достигали уровня влиятельного и тем более решающего фактора в жизнеобеспечении.

Кардинальной (коренной, глубинной) переменной стало, надо полагать, **превращение преобразовательной деятельности из подсобной функции** (по отношению к приспособительному поведению, ещё точнее — по отношению к оперативно-приспособительному поведению) **в решающую жизнеобеспечивающую функцию.**

Во всяком случае, сравнивая способы жизнеобеспечения современного общества и биологических сообществ, мы без труда замечаем

очевидное и притом существенное различие. Биологические сообщества в основном инстинктивно приспособлены к традиционной природной среде обитания и оперативно-поведенчески приспосабливаются к текущим обстоятельствам²⁶. Общество же сознательно и целенаправленно выстраивает, поддерживает и развивает систему жизнеобеспечения, основанную на приспособлении окружающей природы к своим потребностям. Общество относится к природе не как к готовой (в основном) среде обитания, а как к исходному материалу для созидания своей системы жизнеобеспечения. Общество преобразует природу в соответствии со своими нуждами (потребностями).

Преобразование природы в целях обеспечения жизнедеятельности людей относится к тому типу деятельности, который называется практикой. Подчёркнём, что в полном своём объёме практика не может быть сведена к преобразованию природы, она включает в себя ряд иных, не менее важных видов деятельности (об этом речь пойдёт чуть ниже). Преобразовательную деятельность человечества по отношению к природе нередко называют и иначе: например, материальной практикой, производственной деятельностью, производством.

Материальная практика — не просто “контакты с природой”, не просто приспособительное “вписывание себя” в природные условия обитания или оперативно-приспособительные реакции на конкретные ситуации и “вызовы” внешней среды. Материальная практика есть регулярная систематическая крупномасштабная преобразовательная деятельность и решающий фактор

²⁶ Замечено, что птицы и дикие животные иной раз активно и удачно приспосабливаются к современной городской среде. В Северной Америке, к примеру, еноты принаровились выводить детёнышей в дымоходах каминов. Камин (рукотворную природу) они приравняли к первозданной природе. Но тип их поведения остался традиционным — приспособительным. Камин еноты не строят.

жизнеобеспечения. В таком её понимании материальная практика непосильна для любого биологического сообщества, из всех живых систем она доступна (посильна) только человеческому сообществу. **Человеческое сообщество, освоившее практику (и материальную практику) как решающий фактор своего жизнеобеспечения и развития, называется обществом. Присущая обществу практика называется общественной практикой.**

Таков первый путь обнаружения качества, отличающего общество как высшую ступень развития живых систем.

Возможен и **второй путь**. Начинается он с установления родового отличия человека от других биологических существ — с того, что человек **разумен** (*Homo sapiens*). Разум венчает познание новыми идеями, которые глубоко и полно охватывают (отражают) реально противоречивый мир и понуждают к целям и к активным действиям. Разумность — способность наращивать знания о реальном мире. С разумом связано появление (порождение) идеалов-представлений о тех или иных реалиях и о реальности в целом **в преобразованном виде**.

Это весьма и весьма важно. Человек разумный, находясь в реальном мире (в мире данных конкретных реалий), способен благодаря разуму породить мир представлений и как бы перемещаться в мир своих представлений. Фактически это способность удваивать мир, создавать дополнительные (идеальные) измерения мира наряду с его реальным измерением. В идеальном измерении мир не оказывает противодействия, не чинит непреодолимых препятствий желаниям видеть его более благоприятным для жизни человека, более щедрым и менее опасным для его жизни. Так появляется идеал лучшего (улучшенного) мира (реальности). Сопоставление реального и идеального побуждает гамму переживаний — от мечтательного созерцания идеала до критического отношения к реальности и намерения переделать, улучшить реальность, преобразовать

реальность по образу идеала. Именно в увязке с идеалами располагается способность идей побуждать к целям.

Опустим пока вопрос о том, **как** индивидуальное сознание (индивидуальные сознания) взаимодействуют между собою и с общественным сознанием, **каким образом** порождается и воспроизводится общественное сознание. Независимо от этих “как, каким образом” и индивидуальные сознания, и общественное сознание, и их связанность и взаимодействия — факт, реальность. Идеал, порождаемый индивидуальным разумом, способен передаваться в сознание иных индивидов, распространяться, становиться фактором и содержанием общественного сознания. Общественно распространённый идеал — весомая реальность, способная побуждать к общественно значимым целям преобразования окружающего мира, к практическим, стало быть, целям, а в конечном счёте — к практическим действиям.

ПОПУТНАЯ СПРАВКА

ИДЕАЛЬНОЕ — субъективный образ объективной реальности, то есть отражение внешнего мира в формах деятельности человека, в формах сознания и воли. Идеальное есть не индивидуально-психологический, тем более не физиологический факт, а факт общественно-исторический, продукт и форма духовного производства. Идеальное осуществляется в многообразных формах общественного сознания и воли человека как субъекта общественного производства материальной и духовной жизни. По характеристике Маркса, “... идеальное есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней”

(Из статьи “Идеальное” в “Философской энциклопедии” Том 2. - М.: Изд. “Советская энциклопедия”, 1962)

ИДЕАЛ - образец, норма, идеальный образ, определяющий способ и характер поведения человека или общественного класса. Творчество по идеалу, формирование вещества природы на основе идеала представляют собою специфически человеческую форму

жизнедеятельности, отличающую её от деятельности животных. В качестве всеобщей формы целеполагающей деятельности идеал выступает во всех областях общественной жизни - социальной, политической, нравственной, эстетической и т.д.

(Из статьи “Идеал” в “Философской энциклопедии” Том 2. - М.: Изд. “Советская энциклопедия”, 1962)

Как видим, идём ли мы от общества (сравнивая его с необщественными живыми системами) или от человека в обществе (отталкиваясь от фактов разумности и общественной формы существования), мы приходим к одному и тому же отличительному (отличающему) качеству общества — к общественной практике.

Обнаружив это, мы можем более строго, более требовательно подойти в определению общества.

Взаимоотношения общества и природы. Два подхода к материальной (производственной) практике и различие её типов

Мир, каков он есть на самом деле, состоит из неживой природы, живой природы и общества.

Неживая природа — это все явления и процессы мирового бытия, которые не обладают свойствами самовоспроизведения на основе обмена веществ с окружающим миром. Это движение Земли вокруг Солнца, смена дня и ночи, времён года. Это все тектонические процессы (образование океанов и материков, морей и суши, землетрясения, извержения вулканов и гейзеров). Это природное движение воды и воздуха (испарение, осадки, течения, ветры и штили). Это минералы и разного рода химические соединения. Это магнитные полюсы Земли, сила притяжения. Это ландшафты, радиоволны и многое другое.

Живая природа, в отличие от неживой, обладает способностью самовоспроизводиться на основе обмена веществ с окружающим миром. Процессы и явления, относящиеся к живой природе, в своей целостности суть жизнь. Разновидности живой природы: растительный мир, животный мир, мир микроорганизмов — в каких бы

природных средах (воздушной, водной, наземной, подземной, космической) они ни жили.

Люди — тоже живые, биологические существа. Аристотель так и определял человека — как животное, но... общежительное, общественное. Отличительное свойство человеческого мира (общества) от животного и всего живого мира, как мы уже выяснили, — практика. Именно это отличие и позволяет (и заставляет) выделить общество как третий тип мирового бытия наряду с неживой природой и живой природой.

Практика, как уже было установлено, охватывает активные взаимодействия человечества с природой. Активные, разумеется, со стороны человечества (общества). Природа подчиняется причинным связям, сама по себе она не проявляет активности по отношению к обществу. Тем не менее сложилось и воспроизводится шаблонное изображение роли природы в практике общества: она будто бы сопротивляется, во взаимоотношениях с ней человек «наталкивается на препятствия», вынужден преодолевать природные ограничения и т.п. Более того: природа будто бы «мстит человеку»!

Настраивая себя (вольно или невольно) на такие представления о практическом взаимодействии с живой и неживой природой, человечество делает огромную, быть может, даже судьбоносную ошибку. Во-первых, оно совершенно искажённо понимает причины своих практических неудач. Не природа сопротивляется и чинит препятствия, а человечество лезет в природную систему, не понимая в должной мере её устройство и закономерности. И, конечно, терпит фиаско.

Во-вторых, воспринимая окружающую природу как противника, ведущего упорное сопротивление действиям человечества, а то и как партизана-мстителя, общество исходит из необходимости «сломить сопротивление», переломить, пересилить природные закономерности и природный порядок вещей. Такие стратегия и тактика взаимодействий с природой могут дать временную видимость успеха, но не могут увенчаться успехом в

конечном счёте. Результат может быть только разрушительным: либо будет разрушено всё, чем человечество «усмиряло» природу, либо будет необратимо разрушена сама природная среда обитания человечества. Эпизоды и того, и другого исхода мы наблюдаем постоянно: прорыв плотин, разнообразные «техногенные аварии и катастрофы», исчезновение одного вида животных и растений за другим, пересыхание рек, образование и расширение пустынь и т.п.

В-третьих, ожесточённо борясь с природой, человечество само ожесточается, и это ожесточение направляется внутрь общества, усиливая конфликты и вызывая разрушительные отношения между людьми.

В-четвёртых, чувствуя свою слабосильность в отношениях с природой, человечество унижается до попыток задобрить природу. Распространяются иллюзорные надежды, что жертвоприношения и другие ритуалы обеспечат удачную охоту или хороший урожай; что корабли не утонут, а ракеты не взорвутся, если их окропить святой водой, и т.п. Как и всякий самообман, упования на веру не наращивают, а, по крупному счёту, умаляют силы человечества.

Одновременно с «образом врага», с образом «мстителя» и «препятствия» практика человечества порождает и другие образы природы — образы ласковой матери, верного и доброго друга и помощника, могучего союзника в обустройстве жизни. И это не только сказочные образы и мечты. Речная вода крутит колёса мельниц и турбины электростанций, радиоволны передают голоса, растения и животные дают пищу и лечат, силы тяготения и трения безотказно действуют в машинах, в зданиях и сооружениях.

Непременным условием созидательного союза, «сотрудничества» природы и человечества является научно глубокое понимание человечеством природных закономерностей и следование им (ненарушение их деятельностью человечества).

Налицо, таким образом, два принципиально разных практических подхода к живой и неживой природе. Они сосуществуют в практике человечества, совмещаясь, чередуясь, и — как это ни парадоксально — исключая и дополняя друг друга.

В условиях XX и XXI веков практика человечества подошла к рубежу, когда придётся сделать окончательный выбор либо того, либо другого подхода. Сосуществовать далее они не могут. По правде сказать, выбор predetermined. Но эта predeterminedность не осознаётся одной частью человечества и игнорируется другой его частью. Промедление же с принципиальной «перестройкой» практики поступательно наращивает риск планетарной катастрофы: краха человеческой практики и необратимого разрушения живой и неживой земной природы.

Вникнем в тенденции и в порождаемую ими ситуацию во взаимоотношениях человечества с природой.

Преобразующая (практическая) деятельность человечества вызывает в живой и неживой природе изменения. Изменения, по крупному счёту, можно свести к нескольким типам.

Тип 1. Человечество, само являясь частью живой природы, «вписывает» свою практику в живую природу по законам живой природы. Было когда-то время, когда человечество кормилось собирательством плодов, корней, продуктов моря, охотой и рыболовством, приручало диких животных. Эта деятельность не нарушала природных балансов, если считать балансом развитие земной природы исключительно по законам бессознательной живой природы. Такой тип изменений возможен до тех пор, пока численность населения регулируется исключительно законами балансирования живой природы. В планетарных масштабах времена такого саморегулирования живой природы прошли, но в локальных (весьма ограниченных) масштабах саморегулирование живой природы всё ещё может

иметь место и даже экспериментально организовываться.

Тип 2. Человечество действует не как преимущественно биологический фактор, а как субъект общественной практики, воспринимающий природу как потенциальную добычу, как трофей, взятый методом преодоления препятствий и ограничений, методом слома сопротивления природы. Изменения, вносимые такой агрессивной практикой в живую и неживую природу, по преимуществу разрушительны для природных балансов (для состояний, закономерно возникающих как результат действия исключительно природных сил).

Тип 3. Человечество действует как субъект общественной практики, деликатно и уважительно относящийся к живой и неживой природе, старающийся понять природные закономерности и не нарушать природные пропорциональности. Изменения, вносимые такой деликатной (условно говоря, цивилизованной) практикой, в каждом конкретном практическом действии не нарушают или в минимальной мере нарушают природные балансы²⁷. Но и при этом типе изменений ситуация в целом подвигается в сторону критической, риск планетарной катастрофы сохраняется и медленнее, но нарастает.

Что же вытекает из сказанного? Уж не намекаем ли мы, что человечеству нет места на Земле? Отбросим запальчивость и выработаем обоснованные ответы на эти вопросы.

Практика человечества влияет на природные балансы (на балансировку природных процессов) в двух отношениях.

²⁷ Если кому-то «деликатничание» с природой кажется благим пожеланием, высказыванием ради красного словца, то скажем для них то же самое на понятном им языке и в понятных им «этических координатах»: ПОРА БОЯТЬСЯ БЫТЬ НЕОСТОРОЖНЫМИ С ПРИРОДОЙ. ПОРА ВЗЯТЬ СЕБЯ В РУКИ И ПРЕКРАТИТЬ БЕЗОБРАЗНИЧАТЬ И БАНДИТСТВОВАТЬ В ПРИРОДЕ. ИНАЧЕ ОКОНЧАТЕЛЬНО ЗАРВЁМСЯ. А КОГДА ОДУМАЕМСЯ, — БУДЕТ СЛИШКОМ ПОЗДНО.

Во-первых, стремительным возрастанием численности населения планеты. Это значит, что в целом человечеству удаётся создавать, сохранять и преумножать благоприятные условия для жизни людей. Но увеличение численности населения Земли сокращает традиционное пространство жизни других её обитателей. Баланс в живой природе заметно меняется в пользу человечества.

Во-вторых, успехи практики создают новые, рукотворные компоненты неживой и живой природы. Это строения, сооружения, машины, механизмы, средства коммуникаций, культивируемые (разводимые) и гибридные растения, животные, птицы и рыбы и т.д. Эта рукотворная природа не только дополняет, но и вытесняет первозданную природу Земли, постепенно замещает её собой.

Складывается и уже сложилась и обозначилась тенденция: если всё будет идти дальше так, как шло до сих пор, то человечество рано или поздно окажется на Земле без её первозданной живой и неживой природы. Рукотворная живая и неживая природа будет единственной (как минимум — преобладающей, как уже и сейчас в больших городах).

Отсюда — стратегическая проблема, требующая генеральной постановки и генерального решения.

Постановка проблемы такова. Человечество до сих пор не обрело целостного осознания своих взаимоотношений с природой и реально возможных перспектив. У человечества нет генерального плана преобразования земной природы и даже реалистической общей финальной картины преобразованного земного мира. ***Проблема в том, успеет или не успеет человечество приспособиться к перспективным результатам изменений, которые оно вызывает своей практической деятельностью.***

Если человечество успеет и сумеет приспособиться к коренной в конечном счёте перемене среды своего обитания, то оно выживет. Выживет ценой уничтожения (замены) первозданной природы. Но это очень большой

и трудный вопрос: успеет ли? Одного из создателей кибернетики Норберта Винера однажды спросили

Доделать позже: процитировать²⁸

С тех пор прошло несколько десятков лет. Человечество накопило огромные арсеналы ядерного, химического, бактериологического и иного оружия, многократно увеличив угрозу собственного уничтожения. Человечество ринулось применять в мирных целях силы природы, которые неспособно контролировать. Безответственность этого стала доходить до сознания государственных деятелей только после второй крупномасштабной аварии на атомной электростанции (Фукусима, 2011; Чернобыль в 1986, похоже, ничему ещё не научил). Весьма вероятно, что следующие доказательства прискорбной рискованности безответственной практики преподнесут применение колайдеров, геной инженерии и иных не до конца продуманных разработок, экспериментов, технологий и инноваций.

В мире фантастики А.Н. и Б.Н.Стругацких существуют две «спецструктуры» с похожей аббревиатурой — КОМКОН-1 и КОМКОН-2. «КОМиссия по КОНтактам» и «КОМиссия по КОНтролю».

Доделать позже: Из Стругацких: бороться за и против технического прогресса.

Практика человечества порождает и наращивает риски, о которых уже достаточно сказано. Создалась

²⁸ Винер Н. Творец и робот.

ситуация судьбоносного выбора²⁹: либо продолжать действовать по отношению к природе так, как действовали до сих пор; либо же коренным образом изменить тип практики человечества. Те общественные силы и организации, которые по этому вопросу бьют тревогу, призывают практикующее человечество, как минимум, к самоконтролю, а лучше бы — к изменению доминирующего практического подхода к природе. Переход от преимущественно агрессивного, хищнического к преимущественно деликатному (цивилизованному), осмотрительному и ответственному подходу — это то, что совершенно необходимо, хотя стратегически совершенно недостаточно.

В последних разделах нашей Основной книги мы вернёмся к этой теме и рассмотрим, как у нас на планете Земля конкретно обстоят дела в начале XXI века.

Практикующий Человек (человечество). Общественная форма практики

Напомним снова, что уясняя взаимоотношение человечества с неживой и живой природой, часто не делают тщательных различий между словами «человечество» и «человек». Разве что пишут «Человек» с заглавной буквы, чтобы не забывать, что говорится не об отдельной особи человеческого рода, а о человечестве.

А какова роль отдельных «человеков» в практической деятельности? Не будем возвращаться к временам досовременного, первобытного родо-племенного общества. Какова роль индивидов современного общества в общественной практике?

²⁹ *В современных науках есть понятие — системный кризис. Это такое состояние системы, когда внутренне присущие ей противоречия могут разрешиться лишь путём качественного преобразования самой системы. Для общественных самоорганизованных систем системный кризис есть ситуация выбора варианта своего дальнейшего развития и нового качественного состояния. В этом смысле и говорится о судьбоносном выборе.*

Неоспоримо, что в современном обществе как раз индивиды и являются непосредственными практическими деятелями. Собирабельный образ «Человека» (человечества), преобразующего неживую и живую окружающую природу, — не мифический образ, а адекватное отражение реальности. Но человечество структурно, современное общество состоит из субъектов, каждый из которых действует (или способен действовать) самостоятельно, осознанно, целенаправленно. Субъекты (индивиды) могут практически действовать порознь или совместно, объединено, заодно (однаправленно) или в разных (даже противоположных) направлениях. И при этом они остаются частями единого целого — практикующего человечества («Человека»).

Конкретно-историческое состояние практикующего человечества (общества) — это реальные взаимодействия, реальные взаимоотношения людей, объединённых общественной практикой и всей жизнью в общественной форме, общественным способом. Обобщённое название всех этих реальных взаимодействий (взаимоотношений) людей — общественные отношения. Общественные отношения — это общественная, то есть **социально-субъектная форма** практики. Можно то же самое выразить и иначе: общественные отношения — не что иное, как реальные конкретно-исторические общественные состояния самостоятельных участников (субъектов) общественной практики.

Относятся ли общественные формы практики к самой практике, должны ли общественные отношения рассматриваться в составе практики в качестве её компоненты? На этот вопрос в обществознании имеются разные ответы (подходы), среди них два последовательных:

1) нет, практика — это сам процесс преобразования природы обществом, а общественная форма этого преобразования (общественные отношения, социальные

состояния практикующего субъекта) в состав практики не входят;

2) да, общественная практика — такая целостная реальность, которая имеет свои закономерности, содержательное устройство и формы осуществления, включая и общественные отношения.

При поверхностном взгляде кажется, что различие этих подходов касается лишь картин практики (картин мира), сложившихся в головах людей, а сама реальная практика вовсе не зависит от того, что и как о ней думают идеологи и теоретики. В решающей мере это, может быть, и так. Но ведь идеологии и теории — это познавательные ориентиры, подсказчики и советники реально действующих, активно практикующих субъектов. Субъектная активность формирует практические перспективы. И в связи с этим вопрос о включённости или невключённости в состав практики её общественной формы оказывается на деле актуальным, то есть имеющим определённое причинное значение в развитии. Не станем покуда углубляться в затронутую тему. У нас будет в дальнейшем возможность и необходимость к ней вернуться³⁰. Нам сейчас следует двигаться в русле задач первого раздела первой части нашей Основной книги. Мы, напоминая, шаг за шагом продвигаемся к научному определению общества. Мы нашли отличительное качество общества — это практика. Мы осознали различие подходов к практике. Теперь вот возник вопрос об объёме понятия «практика». Выяснилось, что имеются два последовательных представления об этом объёме. Надо определиться, какое из двух представлений кладём мы в основу наших дальнейших рассуждений об обществе и о человеке в обществе.

Решающим соображением в выборе подхода к объёму практики является следующее.

³⁰ Кроме того рекомендую почитать в Параллельной книге очерк «О способах и перспективах общественного бытия», который прямо касается актуальности различения двух обозначенных подходов.

Отмечая, что общественные отношения — это общественная форма практики, не следует представлять себе эту форму как нечто сугубо поверхностное, как некое только обозначение (видимое проявление) её сущности и содержания. Не так обстоит дело с общественными отношениями.

Общество — совокупный (если научно строже, то целокупный) практик — самоорганизовано, то есть обрело и воспроизводит некое устойчивое строение и направленность развития. Это тоже результат деятельности общества, но деятельности не по отношению к живой и неживой природе, а по отношению к себе самому. Связанность этой деятельности с преобразованием окружающего мира не нуждается в доказательстве. Самоорганизация общества — не только общественная форма, но и разновидность преобразовательной деятельности, самопреобразовательная деятельность. Любое, сколь угодно значительное различие преобразования окружающего мира и самопреобразования общества не может упразднить принципиального единства их созидательной (с точки зрения истории человечества) природы.

Если мы решаем придерживаться такого подхода, то мы обязаны ввести понятие «общественная практика в её полном объёме». Ибо в современных общественных науках понятие «практика» занято обозначением деятельности человечества, направленной на преобразование окружающего мира (неживой и живой природы) и не охватывающей деятельности общества по преобразованию самого себя.

Общественная практика в её полном объёме

Мы шаг за шагом выстраиваем научно строгое и научно полное понимание общества. Мы, по сути, уже повторили логику тех шагов, которые сделала научная мысль в течение нескольких веков. Однако ни каждый из этих шагов, ни все они вместе не приводят к должному

(по глубине и полноте) пониманию общества. Обернёмся на эту логическую цепь научных шагов и взглянем на них критически.

Шаг первый. Постановка проблемы. Выше мы поставили проблему так: требуется научно доказать возвышающее отличие общества от невысших степеней развития живых систем, для чего требуется указать и обосновать такое качество общества, которым не обладают иные живые системы. При этом такое качество должно быть для общества не побочным, а стержневым, конституирующим (определяющим) его существо, всё бытие общества, включая все основные проявления общественного бытия. Это качество, отличающее общество как живую систему от иных живых систем и позволяющее считать общество высшей ступенью развития живых систем, должно быть найдено не где-то вне общества, а в самом обществе.

Такая постановка проблемы научного понимания общества воспроизводит, мне думается, стержневую направленность поисков многих обществоведов предшествующих веков.

Шаги второй и третий. Мы логически воспроизвели два пути, которыми научная мысль шла в своей истории в поисках отличительного (отличающего) качества общества.

Один из путей — культивирование целостного взгляда на общество и сравнение способов жизни общества и биологических сообществ.

Целостный взгляд на общество выводит на понятие «человечество», интегрирующее всю жизнедеятельность людей. Сравнение способов жизнедеятельности человечества и биологических сообществ приводит к открытию практики как решающего фактора жизнеобеспечения и развития человечества. У биологических сообществ взаимоотношения с природой полностью сводятся к их приспособлению к природе или по преимуществу являются приспособлением к ней. У человечества эти взаимоотношения являются регулярной, систематической крупномасштабной

преобразовательной деятельностью и решающим фактором жизнеобеспечения. Человечество становится благодаря такой своей деятельности и такому способу жизнеобеспечения особым биологическим сообществом, не укладывающимся в обычные (типичные) качественные характеристики биологических сообществ. Способ его жизнедеятельности уже не сводится к способу жизнедеятельности биологических сообществ и вообще остальной живой природы. Способ его жизнедеятельности — **общественный**, а универсальная форма существования человечества — общество.

Отличительное свойство общества, таким образом, найдено! Найдено ли? Казалось бы, найдено. Марксов исторический материализм тем и ценен, что кладёт эту находку в основу обществознания, строит всю систему научных представлений об обществе, исходя из решающей роли практики в его бытии и развитии. Но...

Но (если подходить с научной строгостью) остаётся недосказанность необъяснённости этого скачка от людского биологического сообщества к человеческому обществу, от приспособительной к преобразовательной деятельности (как решающей). За доказательства выдаются констатации фактического положения дел. Не объяснена историческая логика, закономерность движения. Чудо преображения людского стада в общество — неприемлемое для науки объяснение. Вмешательство божественной воли исключается историко-материалистической наукой. Равноценное вмешательство инопланетян — не исключается, но выходит за пределы современной науки, переносит рассуждения о возникновении человечества и общества из мира доказательств в мир фантазий и сказок.

Историки давно уже делают, что могут, чтобы укрепить вроде бы доказательствами представления об эволюции людских орд (стад) в общество. Кое-что об этом было сказано во «Вводном разделе». Проблематика антропогенеза и социогенеза исследуются то в единстве, то в отрыве друг от друга. Россыпь

догадок и заблуждений, богатейший и быстро умножающийся фактический материал. Но строгих научных доказательств (объяснений) чуда преобразования людских стад в человеческие общества до сих пор нет. Почему и каким способом людские стада обзавелись практикой, тогда как остальные биологические сообщества этого не сделали (не смогли сделать, а если, возможно, и сделали было, то не удержали, утратили)?

Подобраться к ответу на этот коренной каверзный вопрос как будто позволяет второй путь, которым шла научная мысль в поисках отличительного (отличающего) качества общества. Это рассуждения, отталкивающиеся от того, что человек разумен, в отличие от животных. Таков у него родовой признак (он *Homo sapiens*). Трудно не видеть, что этот родовой признак человека – его разумность – точно так же констатирован из опыта, как и практика, применительно к человечеству в целом. Необходимых и достаточных доказательств закономерности качественного скачка от неразумности к разумности — нет. Гипотезы есть. Но их ещё требуется превратить в доказательства.

Тем не менее, этот второй путь поиска охватывает такой мир реалий, который отходит в тень при первом пути поиска. Следуя первым путём, мысль сосредоточивается на грандиознейшем достижении людей и людских сообществ — на качественном переломе их взаимоотношений с окружающей природой. То, что происходит при этом с людьми, с их сообществом, как бы отодвигается в тень, отходит на второй план. Даже могучие умы лучших мыслителей не удерживают происходящее с людьми и их сообществами на первом плане, на одном уровне с обретением материальной практики. А тем не менее научно глубокое и полное осмысление перемен требует, как минимум, именно этого — рассмотрения возникновения практики и возникновения человека и общества как равноценных, исторически одновременных и увязанных до степени единства качественных перемен.

Люди и их биологические сообщества обретают свойства такого сознательного отношения к миру, при котором они осознают свою особость (свое место) в природе, видят мир заинтересованно, порождают идеальные картины мира (пусть и фрагментарно), представляют себе мир в преобразованном виде (отличном от его созерцаемого фактического состояния) и т.п. Возникают цели, отличные от потребностей, требующих немедленного непосредственного удовлетворения (отличных, например, от голода, жажды, чувства страха перед явной опасностью). Такого рода цели инициируют сознательные целенаправленные действия, а при регулярности подобных действий — практику. Это пространство изменений располагается внутри самого людского сообщества, в возникающем внутреннем мире людей. Это пространство должно быть изучено или научно реконструировано ради понимания закономерностей возникновения общества. Достигнутая ныне изученность этого пространства, как мне представляется, не идёт ни в какое сравнение с изученностью истории материальной практики.

Шаг четвёртый (или четвёртое крупное направление в продвижении к научному пониманию общества) — изучение разнообразных общественных взаимоотношений. Процесс такого изучения — многовековой и непрерывный, хотя по большей части весьма фрагментарный. Уж очень необъятен мир конкретных общественных отношений, чтобы научно глубоко изучать его в целом (хотя только в целом, не иначе, как в целом он и может быть изучен по-настоящему глубоко и полно). Изучение мира общественных отношений фрагментарно (отрывочно, по кусочкам, по частям) закрыло перед наукой картину общества в целом³¹ и вывело само изучение

³¹ *Как-то даже не верится, но факт, что не только сущностный, но и содержательный уровень знаний об общественных реалиях веками бывает скрыт от научно глубокого и полного понимания. К примеру, разнообразные виды трудовой деятельности отмечались и изучались в течение*

общественных реалий из контекста познания общества в целом, его сущности.

Мы уже упомянули, что мир общественных взаимоотношений далеко не всеми признаётся относящимся к общественной практике. При этом для объяснения того, что такое общество, мир общественных взаимоотношений используется разве что в качестве «наполнителя». Когда выстраиваются «хитрые» определения общества типа «Общество — это всё то, из чего оно состоит», общественные отношения, конечно же, не выпадают из состава частей (компонент) общества. Но их роль в возникновении и конституировании общества, получается, полностью обойдена, игнорирована, опущена, оставлена в стороне. В лучшем случае, упомянут об их так называемом обратном влиянии.

Шаг пятый (трагичный для обществознания) — Марксово экономико-детерминистское понимание общества.

К Маркс и Ф.Энгельс своей методологией диалектического и исторического материализма обозначили надёжный и верный путь к целостному обществознанию. В рамках целостного обществознания может быть найдено и научно строго и полно определено общество.

Случилось, однако, так, что К Маркс двинулся в изучении общества по пути экономического детерминизма, а потому свёл всю общественную практику к материальной практике, а причинную область общественного развития — к материальному производству. Мир общественных отношений К.Маркс разделил на базис и надстройку. Под базисом понимались общественные отношения по поводу общественного воспроизводства (материальной

многих веков. Но сущность труда и содержательные характеристики труда научно познаны не так уж и давно — в 18-19 веках. С этих пор абстрактное научное понятие «труд» представляет множество общественных реалий, но само — не более чем фрагмент в понимании общества..

практики). Базис не исключался К.Марксом из причинной области, хотя и был всего лишь формой (но зато объективной!). Все остальные общественные отношения К.Маркс считал надстроечными, то есть всегда производными от базисных и от материальной практики (производства)³². Надстроечные (все, кроме экономических) общественные отношения исключались построениями К.Маркса из области причин общественного бытия и развития. Общественная практика этими же построениями самым однозначным образом сводилась к материальной практике, то есть к преобразовательной деятельности человечества по отношению к природе.

В Марксовых представлениях об обществе в отчётливом виде соединились как ценные предпосылки глубокого и полного познания общества, созданные научной мыслью, так и мыслительные преграды для такого познания. Общественная практика взята как отличительное (отличающее) качество общества. Но эта практика взята в усечённом, далеко не в полном объёме, а только в части материальной практики (преобразования природного мира). Существенная неполнота практики при рассмотрении причин становления общества (скачка от биологического людского сообщества к обществу и к человеку в обществе) не позволило объяснить существо и закономерности этого становления. Изучение общественных отношений пошло не как изучение важной части общественной практики, а как чего-то пусть и связанного с практикой, но всё-таки скорее формально, нежели содержательно и сущностно, а потому чего-то вторичного, производного от практики (надстроечного, одним словом, — в отличие от базисного). Марксова классификация общественных отношений на базисные и надстроечные всерьёз и надолго забаррикадировала дорогу к глубокому и полному пониманию общества.

³² *Внимательный разбор взглядов К.Маркса на способы бытия общества содержится в Параллельной книге, в очерке «О способах и перспективах общественного бытия»*

В самом конце предшествующей рубрики мы вышли на утверждения, позволяющие выбраться из Марксова тупика в понимании общества. Выход — в отказе от усечённого, ущербного понимания общественной практики, в развитии нового представления о ней. Я называю это новое представление (новую научную категорию) общественной практикой в её полном объёме. Можно называть отражаемую этим понятием общественную реалию и просто общественной практикой, если только ни при каком применении понятия «общественная практика» не подменять его материальной общественной практикой (производством, преобразованием природы).

Общественная практика в её полном объёме тождественна обществу в его реальном бытии и развитии. Великий прорыв научной мысли к пониманию практики как причины становления общества, самопреображения «людской орды» в общество следует оберечь от ущербного, усечённого понимания практики. Как только научная мысль воспринимает (и трактует) общественную практику как тождественную преобразовательной деятельности человечества по отношению к природе, так она тут же теряет возможность понять общество научно глубоко и научно полно. Теряет потому, что не в состоянии будет объяснить, откуда взялась, почему не могла не возникнуть материальная практика.

Материальная практика как активная целенаправленная преобразовательная деятельность по отношению к природе возникает только благодаря тому, что есть другая часть общественной практики — самопознание и самоорганизация. Именно самопознание и самоорганизация порождают целенаправленность и активность всей деятельности, преображая её из деятельности биологического сообщества в деятельность общества.

Самопознание есть род и сфера практической деятельности. Оно базируется на развитии способности индивидуальных сознаний (познаний) до уровня

заинтересованного созерцания окружающего мира, оценивающего сопоставления свойств мира с потребностями, до уровня порождения идеала как видения мира в преобразованном виде. Самопознание обеспечивает аккумуляцию и сохранение результатов индивидуальных познаний в форме общественного накопленного познания, благодаря чему перестаёт быть случайностью и становится закономерностью передача и распространение познаний (случайностью является и остаётся, по-видимому, передача познания от особи к особи). Самопознание поднимает ориентированность людских общностей в окружающем мире на качественно более высокий уровень, чем у иных биологических сообществ. Более высокий уровень ориентированности обеспечивается (притом чем дальше, тем в большей мере) новым способом познания – интеллектом. Это обстоятельство позволяет утверждать, что обретение регулярной интеллектуальной деятельности знаменует дорастание самопознания до уровня общественной практики³³.

Вникая в существо и в содержание самопознавательной практической деятельности, стоит опасаться наступить «по традиции» на те же самые грабли. Если вольно или невольно трактовать самопознание общества как отражение в сознании исключительно взаимоотношений людей и окружающего природного мира, — то «наступили на традиционные грабли». Самопознание охватывает общественное бытие и развитие в полном объёме, всю полноту общественных реалий, а не только в объёме производственной (хозяйственной) деятельности.

Самоорганизация — ещё одна обширная сфера и ещё один род практической деятельности. Самоорганизация общества обеспечивает его жизнеспособное устройство именно как общества, то есть сознательно, целенаправленно и организовано

³³ **Доделать** позже: *Проблематика соотношения инстинктивного и интеллектуального в деятельности. Дать суждения А. Бергсона.*

практикующей общности. Организовано любое биологическое сообщество, организация любого из биологических сообществ поражает своей завершённой и даже совершенством. Но общество, в отличие от биологических сообществ, обладает способностью вести непрерывное «общественное строительство» самого себя, сознательно менять своё устройство. Оно реализует эту свою способность под воздействием осознанно выработанных целей. Это главное, что требуется отметить относительно самоорганизации при выработке понятия «общественная практика в её полном объёме».

И, наконец, преобразовательная деятельность общества по отношению к природе (**материальная практика**) — также сфера и род практической деятельности. О материальной практике говорилось уже достаточно.

Я не настаиваю, что эти три сферы (три рода) общественной практики — самопознание, самоорганизация и преобразование природы (производство) — исчерпывают её содержание. Я не настаиваю на именно таком предложенном мною составе сфер общественной практики. Я первым присоединюсь к тем исследователям-обществоведам, которые перейдут от гипотетического к более научно обоснованному теоретическому представлению о содержании общественной практики. Но при условии, что они не пойдут вспять и не станут обосновывать тождественность общественной практики и материальной практики.

Другими словами, научный рубеж в обществознании, который я обозначил и отстаиваю, — это понимание общественной практики в её полном объёме, несводимость общественной практике к одной из её сфер (родов) — к материальной преобразовательной деятельности общества по отношению к природе. Я убеждён, что занятый мною рубеж в понимании общественной практики позволяет выйти на научно глубокое и научно полное определение

общества. В этом смысле категория «общественная практика» стоит в ряду краеугольных научных категорий обществознания.

В завершение поднятой темы об объёме и структуре понятия «общественная практика» считаю принципиально важным подчеркнуть одно методологическое положение. Если мы пришли к выводу, что общественная практика не сводится к материальной практике, а включает её в себя как одну из своих сфер (родов, разновидностей), то мы должны быть готовы к инициативам выстроить иерархию (субординацию) сфер (родов, разновидностей) общественной практики. С большой вероятностью можно ожидать, что занятый нами рубеж «общественная практика в её полном объёме» будет дезавуирован, сдан и даже до основания разрушен рассуждениями о том, что как бы ни превосходил объём полной общественной практики материальную практику, тем не менее материальная практика — доминанта всей общественной практики. Более того, могут быть снова спеты песни на мотив «труд создал человека». Могут быть и прямо противоположные попытки — обосновать примат и доминирование в полной общественной практике, например, общественного самопознания или общественной самоорганизации.

Поиск (обоснование) субординированности сфер общественной практики как целостности и доминанты среди этих сфер — вернейшая дорога к метафизическому детерминизму (то ли снова к экономическому, то ли к организационному, то ли к познавательному). По моим представлениям, целостность (например, общество, полная общественная практика) устроена в реальности совсем не так, как отражается в метафизически настроенных мозгах. В целостности нет субординации её составных частей и устойчивого доминирования какой-либо части. Есть их взаимодействие — и этого достаточно³⁴. Не труд создал человека и общество. Не сознание создало человека и

³⁴ *Ещё раз хвала Ф.Энгельсу, подчеркнувшему это.*

общество. Не самоорганизация создала общество и человека в обществе. Все они, взаимодействуя целостно, как практика, создали общество и человечество.

Полагаю, что методологический принцип целостности общества, отрицающий метафизическое закрепление ролей за составными частями целого и их субординацию, должен лежать в основе научного обществознания. Этим принципом следует дорожить, его следует защищать. Как только обществовед отступает (вольно или невольно) от методологии целостного подхода (от подхода к предмету изучения как к целостности), он становится в конечном счёте бесплодным (или плодящим уродливые истины). Предмет обществознания – общество и человек в обществе – в реальности целостный. Если способ его отражения (изучения) не способен воспринимать предмет целостно (то есть так, как он существует в реальности), истина (знание) окажется искажающей реальность, дезориентирующей (искажённо ориентирующей) практику.

Каково содержательное бытие общества как целостности, — об этом всё, что будет впереди. Сейчас мы готовы к следующему шагу — к выработке научного определения общества.

Общество. Общее определение

Нам предстоит дать определение общества.

Можно ли, ставя и решая задачу выработки и системного изложения знаний об обществе и о человеке в обществе, обойтись без научно строгого и глубокого определения общества? Если и можно, то крайне нежелательно. Без определения рассмотрение лишается чёткого обозначения и объекта, и предмета.

ПОПУТНАЯ СПРАВКА

«ОПРЕДЕЛЕНИЕ, дефиниция (от defenitio — определение) — логический приём, позволяющий: 1) формулировать критерии отличия изучаемого

объекта от других объектов (спецификации объекта), специфические способы его отыскания, построения, употребления; 2) формировать значение вновь вводимого знакового выражения или уточнять значение имеющегося выражения в каком-либо языке... Поскольку результаты изучения объекта отображаются в соответствующих понятиях, определение можно рассматривать как формулирование (в явной и сжатой форме) содержания этих понятий».

(Из статьи “Определение” в “Философской энциклопедии”. Том 4.— М.: Изд. “Советская энциклопедия”, 1967)

«В повседневной разговорной практике словарный запас языка обычно используется на интуитивном уровне. Подобная ситуация в силу наличия у людей различной интуиции часто ведёт к взаимному недопониманию и даже недоразумениям. Поэтому имеется насущная потребность в уточнении значений терминов. Именно эту функцию и выполняют определения. Например, в толковых и энциклопедических словарях каждый термин посредством его определения получает некую однозначную стандартную трактовку.

Особенно велико значение чёткой и однозначной терминологии в научных исследованиях, где вопросу об определениях уделяется пристальное внимание».

(Из статьи «Определение» в «Новой философской энциклопедии». Том 3. – М.: «Мысль». 2010)

Автор и читатели, конечно, могут какое-то время общаться согласованно, исходя из предположения, что говорят и думают об одном и том же. Рано или поздно такое предположение начинает вызывать сомнение, а затем обнаруживается, что имелись в виду не совсем одни и те же, а то и совсем разные вещи (объекты и задачи изучения). Определение общества требуется для отчётливого понимания, что именно и для чего изучал автор и какие знания и о чём именно он предлагает и растолковывает.

Мы накопили в ходе предшествующего рассмотрения ряд важных выводов и положений, которые могут быть теперь сведены в определение общества. Проведём же учёт таких выводов и положений.

1. Общество представляет собою всеобщие и универсальные форму и способ существования (бытия) людей в мире.

Мы утверждаем, что общество есть и форма, и способ бытия людей. Этим мы пытаемся зафиксировать ту фактическую особенность происхождения людей, что именно общественная форма и общественный способ действий наших природных животных предков позволили нащупать и удержать то, что удаляло их от животного состояния. Общество было родителем субъектов (индивидуумов, их общностей и групп), субъектов с самого начала поэтому социальных (общественных). Особи людского биологического сообщества развились в членов (субъектов) общества в процессе длительного преобразования людского стада в общество. Антропогенез и социогенез происходили взаимосвязано (в конечном историческом счёте — синхронно).

Человечество — та часть живой природы, которая выделилась в ней посредством очеловечивания. Изначальным и единственным способом очеловечивания стала общинность, общество. Какие бы последующие стадии развития ни проходило человечество, оно не может (даже если бы ни с того, ни с сего захотело бы) разорвать свою связанность с живой природой, с общественной формой бытия. Отдельным «человекам» такая самоубийственная дурь и вовсе не по силам. И прекрасно: связанность с живой природой и с общественным способом бытия — мощный ресурс жизнеспособности всего человечества и каждого человека.

Понятия «всеобщие», «универсальные» фиксируют безальтернативность такой формы и такого способа бытия человека и человечества, как общество.

2. Общество развивает себя само. Таков историко-материалистический взгляд на общество. Есть и иные взгляды — историко-идеалистические³⁵. Самое важное при выработке определения — не посметь сделать смесь историко-идеалистического и историко-материалистического подходов. Научное определение должно быть последовательным. Эта книга стоит на историко-материалистических позициях. То есть представляет себе общество не иначе, как обладающим всем необходимым для собственного саморазвития в природной среде (в связанности с живой и неживой природой).

3. Коренное свойство, выделяющее общество в его природной среде, — практика, преобразовательная деятельность, направленная на окружающую живую и неживую природу и на свою собственную, общественную природу бытия. Обширными сферами общественной практики являются самопознание общества, самоорганизация общества и материальная преобразовательная деятельность. Обо всём этом было сказано уже достаточно (по меркам выработки научного определения общества).

4. Общество имеет историю. То есть оно движется, меняется. Но движется и меняется так, что следы перемен, факторов движения, возможных вариантов (возможного разнообразия) изменений запечатлеваются в состояниях общества и в этом смысле формируют общество, направленность и движущие силы развития. Можно образно сказать, что общество «запоминает» своё движение (развитие). Или так (тоже образно): общество не забывает своего прошлого и этим формирует предпосылки непрерывности своего бытия.

5. За период своей истории общество прошло ряд состояний, качественно отличающихся одно от другого. Свойства, присущие всем качественно разным общественным состояниям, можно отразить в определении. Но трудно отразить в одном определении

³⁵ *Дополнительно об этом — в Параллельной книге, в очерке «О способах и перспективах общественного бытия»,*

свойства, присущие каждому из качественно различных состояний. Можно только указать на характер причин, вызвавших различие состояний. Каждое из состояний общества нуждается в своём, конкретно-историческом определении. Это не исключает общего определения, выработка которого и является нашей теперешней задачей.

Итак, учитывая все пять отмеченных соображений, даём общее определение общества.

ОБЩЕСТВО — особенная (общественная) форма бытия живой природы, отличительными и конституирующими свойствами которой (формы бытия) являются активные целенаправленные самопознание, самоорганизация и преобразование окружающей природной среды. Активные целенаправленные самопознание, самоорганизация и преобразование окружающей природной среды суть общественная практика в её полном объёме.

Типы научных определений общества

Итак, выработано и дано определение общества. Я сделал это, отказавшись от часто применяемого приёма: — выработать своё определение, отталкиваясь от уже дававшихся прежде определений (или опираясь на них — это одно и то же). Отказался не сразу, но в итоге вполне сознательно. Отказался тогда, когда понял особенность определения, которое отвечало бы задаче моего исследования, замыслу и характеру книги, которую вы читаете.

Задача исследования, результаты которого изложены в этой книге, — заложить основы обществознания как целостной науки об обществе и человеке в обществе. Такая задача до сих пор либо не ставилась, либо (как, например, у К.Маркса) ставилась

упрощённо (может быть, правильнее сказать, легковесно, «с наскока», излишне амбициозно³⁶). Вот почему, попытавшись было опереться на уже имеющиеся в науке определения общества, я обнаружил, что эти определения располагаются в контекстах, не сопоставимых с задачами созидания целостного обществознания. Это и заставило отказаться от опоры на имеющиеся в науке наработки.

Определений общества — масса. И пусть не за каждым, но за многими из них — работа мысли, ухватывание золотинок истины. Этими накоплениями нельзя не дорожить. Глубокое уважение к результатам работы многих учёных заставило меня сделать научный обзор определений общества, типизировать эти определения. Попутно я соотносил разные типы этих определений со своим определением общества. Не для того, конечно же, чтобы возвысить своё определение на

³⁶ *К.Маркс чётко обозначил свой подход к изучению общества. Среди результатов своих исследований он называет такой: «анатомию гражданского общества следует искать в политической экономии» (Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. 2-ое издание. Том 13. Стр. 6. — М.: Госполитиздат. 1959). В «Капитале» этот подход подтверждён: «...Конечной целью моего сочинения является открытие экономического закона движения современного общества...» (Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. 2-ое издание. Том 23. Стр. 10. — М.: Госполитиздат. 1960). К.Маркс так и не заметил методологического сбоя: невозможно объяснить движение целого (общества) законами движения его составной части (экономики). Реальная диалектика взаимодействия целого и его частей не такова, как она представляется с позиций метафизического детерминизма (а автор «Капитала» — экономический детерминист, в этом не может быть сомнений). См. на этот счёт Параллельную книгу, очерк «О способах и перспективах общественного бытия».*

Последователи К.Маркса в подавляющем своём большинстве уверены, что «Капитал» — книга не только об экономике капитализма, но вообще о капиталистическом обществе в целом, то есть книга о капиталистической общественной формации. Увы, это иллюзия, самовнушение, корреспондирующее с экономическим материализмом.

фоне других, а чтобы укрепиться в уверенности, что оно годится для особенной задачи этой книги.

Доделать позже. Пополнить коллекцию определений общества (желательно сохраняя контекст каждого из них), затем типизировать.

2. Человек в обществе

Историческое развитие человека и историческое развитие общества протекали как слитные, совмещённые процессы. Я мог бы сказать и «как единый, целостный процесс». Но не говорю так из предосторожности. И объясню, чего опасаясь.

В самом общем и очевидном смысле опасаться вроде бы нечего: нет общества без людей и нет людей, живущих вне общества. Но из этого ещё вовсе не следует, что между обществом и людьми такое же соотношение, как между целым и частями, как между биологическим сообществом и входящими в это сообщество биологическими особями. Если мы не просто бездумно повторяем, что общественные процессы являются качественно особенной формой движения материи, то должны быть начеку, быть готовыми к тому, что об обществе и людях в обществе неправомерно судить по аналогии с биологической природой и с неживой природой.

Имея в виду именно это обстоятельство, уместно допустить, что связанность исторических процессов становления общества и становления человека в обществе имеет не только обозначенный выше самый общий и очевидный смысл, но и другие, более конструктивные смыслы. Людская биологическая общность эволюционирует в общество под воздействием импульсов, исходящих от людских особей. Особи в конечном счёте превращаются в людей в лоне общности и благодаря общности. Об этом уже не раз и не два говорилось выше, ибо это крайне существенно. Итог

длительного исторического развития двуедин — возникновение общественной формы движения материи и человека в обществе.

Напомним и другой существенный момент. Длительное историческое развитие прошло уже, как минимум, две качественно своеобразные стадии. Каждая из этих стадий дала, если вдуматься, потрясающие результаты, настоящие перевороты.

Первая стадия породила общественную форму движения материи. Первоначальными завершёнными формами этой качественно новой формы движения материи были первобытная родо-племенная община и человек в общине.

Вторая стадия началась процессами развития личности людей в общине и трансформации родо-племенной общины в соседскую. Завершилась вторая стадия возникновением реально многосубъектного общества и человека как личности и субъекта общественного действия (взаимодействия). Эта конструкция (устройство) общества и субъектность людей в обществе являются базовыми формами общественного развития уже несколько тысяч лет. Понятно, что будут и следующие стадии развития общества и человека. Будут и качественно новые результаты этого развития. Фантазировать об этих стадиях и результатах не запретишь. Не запретишь и провозглашать, что общество и человек в обществе уже реально если не пребывают в третьей стадии, то, по крайней мере, вступили в неё и что уже куются и мало-помалу формируются те потрясающие (переворотного типа) результаты, которые даст эта новая, третья стадия. Однако обществоведы пока что не умеют научно строго обнаруживать признаки и слабо обозначившиеся покуда процессы «прорастания в качественно новое будущее». Да и задачу такого обнаружения пока ещё не считают актуальной³⁷.

³⁷ Попутно выскажу вот какое суждение. Представим себе, что задача обнаружения признаков и процессов складывания будущего общества и будущего человека, качественно

Обращаю внимание читателей, что в свете мыслей, высказанных на двух последних страницах, предмет целостного обществознания всё отчётливее прорисовывается как научное познание общества и человека в обществе. Предмет оказывается как бы двумерным.

В истории наук об обществе не раз возникали ситуации, когда обществоведы буквально упирались в дилемму: что принять за первичное, причинное и что считать производным, следствием — общество или человека. От чего, так сказать, идти, как от исходного, начального, «от какой печки танцевать»? Конечно, подобные трудности коренятся в метафизичности подходов к обществу и к человеку в обществе, к их взаимоотношениям. Но и диалектический подход к тем же самым реалиям устраняет разве что абсолютизированное противопоставление общества и человека в обществе, раскрепление их «навечно» в ролях либо причины — либо следствия, либо первичного — либо производного. Проблема же совпадения или несовпадения, содержательной и сущностной тождественности или нетождественности общества и людей в обществе — остаётся. Она требует научной постановки и научно обоснованного подхода к её рассмотрению.

На теперешней стадии исследования я не готов к развёрнутой (доказательной) постановке обозначенной проблемы. Но считаю себя обязанным чётко зафиксировать, из какого представления о соотношении

отличных от теперешних, осознана и поставлена как актуальная. Решить её современные общественные науки не смогли бы. Как минимум, по той причине, что они крайне поверхностно знают прошлое общества и человека в обществе. Научная изученность прошлого означает не накопление несметного числа фактов и деталей, а, по большому счёту, выявление закономерностей движения. Современное обществознание вовсе не стоит на месте. Но оно всё ещё не таково, чтобы исследовать «в режиме реального времени» сдвиги, ведущие в качественно новое будущее общества и человека.

общества и человека (человеков) в обществе исхожу и какого принципиального подхода придерживаюсь, изучая общество и человека в обществе. Такая фиксация исследовательского credo позволит, во-первых, не вводить читателей в заблуждения, в неопределённости мыслей и выводов. Во-вторых, она облегчит опровержение развитой мною системы рассуждений (как минимум, в той мере, в какой эта система рассуждений и выводов будет базироваться на зафиксированных методологических подходах). В-третьих, моим вероятным последователям будет легче отстаивать правоту наших выводов или делать их научную коррекцию.

Общественная форма бытия, на мой взгляд, не поглощает полностью бытие человека. Это очевидно по отношению к таким аспектам бытия человека, как его механическое, физическое, химическое, биологическое бытие. Важно, однако, предположить и такие аспекты (атрибуты) человеческого бытия, которые пока что считаются полностью охватываемыми его общественной формой, но реально выходят за пределы общественного. Человек, существуя в обществе и покуда не иначе, как в обществе, может иметь потенции развития за пределами общества и известной живой и неживой природы³⁸. В человеке правомерно предположить потенциал порождения качественно более высокой формы

³⁸ *Гуманистическая научная фантастика уже не просто прикоснулась к этой гипотетической проблематике, но нарисовала вполне реально вероятные картины качественно невообразимого типа. В повести «Волны гасят ветер (1984) А.Н. и Б.Н. Стругацкие пронзительно трагично и поразительно ответственно изобразили «события, которые положили конец целой эпохе в космическом самопознании человечества и, как сначала показалось, открыли совершенно новые перспективы, рассматривавшиеся ранее только теоретически». События касались появления люден — сотен земных людей, ставших обладателями третьей сигнальной системы и в результате покинувшими земное человечество как неинтересную им более среду социального обитания.*

движения реального мира, нежели общественная форма движения.

Даже если это предположение окажется безосновательным, то и в этом случае двумерное видение и изучение общества будет более плодотворным, нежели одномерное. Под двумерным при этом я понимаю такое видение и такое изучение, которое исходит из того, что общество и человек (человек в обществе) — два нетождественных измерения бытия, взаимоотношения которых отличаются от взаимоотношений целого и части, общего, особенного и единичного. Под одномерным, соответственно, я понимаю видение и изучение общества и человека как относящихся между собою так, как относятся целое и часть, общее, особенное и единичное, целое и элементы его структуры.

Выражу свой подход и иначе, прямее.

И здравый смысл, и наука подтверждали и подтверждают, что человек как физическое тело принадлежит к миру физических явлений и в этом мире существует по законам физики без каких-либо отличий от иных физических тел. Так же можно подходить к человеку с позиций механики, химии и, наверное, биологии. Но человека в обществе по аналогии с подобными подходами рассматривать, по-моему, не следует. Конечно, эта рекомендация явно противоречит здравому смыслу и современным научным представлениям об обществе. Признавая это явное противоречие, оставляю за собой возможность «упорствовать в ереси», то есть видеть и изучать общество и человека в обществе как двумерное бытие и двумерную проблематику. Даже если я заблуждаюсь, заблуждение это не сможет оказаться роковым для выстраивания основ целостного обществознания. Если же интуитивно угадана истина, то это может стать продуктивным фактором научной плодотворности (притом ещё до научного подтверждения истинности).

И, наконец, сделаю ещё одну попытку объяснить (разъяснить) мой подход. Для любого марксиста

аксиомой является утверждение К.Маркса: «...Сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений».³⁹ С моей точки зрения, это утверждение огрубляет реальность. Человек в обществе, действительно, сосредоточивает в своей жизнедеятельности все общественные отношения. Они для него не внешние только, но и сущностные, ибо он — человек общественный. Но к этому в своей действительности сущность человека не сводится. Для общественного человека, ставшего индивидом, личностью, сущностным свойством является (употребим термин К.Маркса) некий «абстракт, присущий отдельному индивиду». В своё время односторонняя трактовка сущности человека породила расхождение марксистской и анархической идеологий (К.Маркс и М.Штирнер были младогегельянцами, но как сильно разошлись они!). Двумерное видение общества и человека в обществе (а тем самым и двумерное видение предмета и всей системы законов и категорий целостного обществознания) — это не дуализм (то есть не раздвоение в сознании и в познании того, что в реальности едино), а монистическое научное отражение реально двумерного существования человечества.

Категория «человек в обществе» наряду с категорией «общество» принимается (вводится) мною как одна из ключевых, базовых, предметных в обществознании.

Человек в обществе должен быть понят и рассмотрен обществоведением не иначе, как исторически, то есть как возникший, изменившийся и изменяющийся.

Человек возник (развился) из особи биологического сообщества. Решающим фактором и решающим условием его становления было становление и развитие общества. Первый социальный тип человека — человек

³⁹ К.Маркс. Тезисы о Фейербахе. Тезис 6. — Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. Том 3. М.: Госполитиздат. 1955. Стр. 3.

в первобытной родо-племенной общине. Он и человеком-то, строго говоря, может быть признан только потому, что он в обществе (в общине). Принадлежность к общине делает его человеком.

«По отношению к члену первобытного стада (или орды), — читаем у Ю.Н.Давыдова, соглашаясь с ним, — вряд ли применима характеристика «индивид». В первобытных коллективах, где каждый член коллектива выступал как своего рода «естественный орган» природно-социального тела, отношение индивида к обществу имело в достаточной мере парадоксальную форму. Здесь характеристиками индивида обладало общество в целом — и ни один из его членов в отдельности.

... Член первобытной «естественной кооперации» вообще не успел ещё ощутить своих индивидуальных границ, отличных от родовых. Взятые в отдельности, в обособленности от совместной деятельности, члены этих «естественных коопераций» в общем оставались ещё животными. Но суть их общения, их взаимного «обмена деятельностью» состояла в том, что в форме естественного коллектива в целом (в его структуре, функциях и отправлениях) они уже начинали воспроизводить все те черты будущего человеческого индивида, будущего «хомо сапиенс», которыми они сами, в своей эмпирической действительности ещё не обладали.

Каждый «естественный коллектив» такого типа представлял собой элементарное, не расчленённое внутри себя тождество индивида и общества.

Эти развитые «естественным коллективом» в целом социальные характеристики как бы кристаллизуются в индивидах в ходе исторического развития становящегося человечества. В процессе этого развития прежний «анонимный» член общины становится «индивидом» именно в той степени, в какой он усваивает и превращает в деятельное содержание собственной

«природы» те социальные свойства и способности, которые развил «естественный коллектив» в целом»⁴⁰.

На следующей стадии человек в обществе стал качественно иным, развившимся в личность, в самостоятельно действующего участника общественной практики. И общество стало качественно иным — реально многосубъектным человечеством.

В индивидуальных сознаниях и в общественном сознании ныне достигнутое состояние общества и положение человека как личности в таком обществе отображаются весьма многообразно. Преобладающим является видение общества и человека в обществе наподобие соотношения целого и его частей: общество — множество, совокупность людей; люди — структурные элементы (экземпляры) общности. История научной мысли об обществе и человеке в обществе наполнена непрерывной идейной борьбой двух подходов (двух линий). Один подход — поиск сущности и содержания человека в свойствах индивида, личности. Другой — поиск сущности и содержания человека в свойствах общества как целостности, частью которой является человек.

Философы-антропологи (есть такая специализация) иной раз удачно определяют человека как **живую целостность**. Действительно, преимущество реально живущих людей (по сравнению с представлениями о них) — в том, что они обладают всей полнотой человеческих свойств. Научное осмысление человека упускает (не ухватывает) некоторые из человеческих свойств, прежде всего те, которые не сочло существенными или типично содержательными или которые ещё слабо проявляются. Но отчётливо проявившимися, существенными или типично содержательными те или иные свойства человека становятся не вообще (не вне времени и обстоятельств), а при рассмотрении человека в тех или иных отношениях и в актуальных жизненных контекстах. Наше познание (как наука, так и искусство) пока что

⁴⁰ Давыдов Ю.Н. Труд и свобода. — М.: Гос. изд. «Высшая школа». 1962. Стр. 33-34.

рассматривает человека в довольно ограниченном круге отношений. Та большая сфера, которая называется «общественные отношения», образовалась «по остаточному принципу», то есть как все те отношения, которые не являются механическими, физическими, химическими, биологическими отношениями человека с миром. Понятие «человек в обществе» — продукт этого хода мысли. Оно охватывает слишком многое, то есть всё, начиная от общественных отношений и свойств и включая иные, неизвестные покуда отношения и свойства человека. Для нас они пока что неактуальные потенции, в лучшем случае — проблески диковинных потенций человека.

Человек в обществе — сложнейшая реалья, а потому — один из сложнейших предметов обществознания⁴¹. Научное раскрытие проблематики человека в обществе предполагает, как известно, восхождение шаг за шагом от живого созерцания к абстрактному мышлению и от него — к практике.

Наметим следующий шаг нашего восхождения.

И.Г.Гердер (1744-1803) назвал человека первым вольноотпущенником природы. Развитая Ю.Н. Давыдовым (и воспроизведённая выше) концепция становления индивида даёт основания утверждать, что человек — также и вольноотпущенник общества. Как вольноотпущенник природы — он именно человек в обществе в отличие от биологической особи в биологическом сообществе. А кто он как вольноотпущенник общества? Он человек, **свободный** в обществе и при помощи общества.

Человечество

⁴¹ «Человек — существо, наиболее известное самому себе в своей эмпирической фактичности и наиболее трудно уловимое в своей сущности» (Фролов И.Т., Борзенков В.Г. Статья «Человек» в кн.: «ГЛОБАЛИСТИКА. Международный междисциплинарный энциклопедический словарь». М.: 2006).

Почему рукопись забракована и почему я её всё же публикую (послесловие)

Ну, вот: совершенно логично возник заголовок следующей рубрики — «Человечество». В форме человечества протекает двуединый процесс общественной формы движения и личностной (индивидуальной) формы движения. Они равноценны и вместе составляют человеческую форму движения. Так что по отношению к биологической форме движения следующими, более высокими формами движения являются общественная и личностная (индивидуальная), а вместе (в единстве) и во взаимодействии — человеческая.

Сейчас, когда система обществоведческих знаний ещё не выстроена, исходя из этих представлений, новация эта может казаться пустой и даже лихой выдумкой. Ну, проживём — рассудим. Я уже вижу, насколько плодотворным будет найденный подход. Я начну свой финальный труд сначала и снова шаг за шагом, осмотрительно и ответственно стану выстраивать логику целостного обществознания. Надеюсь успеть доделать до конца.

Кстати, сама-то идея двумерности формы движения, более высокой, нежели биологическая, в философских публикациях присутствует. Я уже нашёл на этот счёт прекрасные места у В.С.Барулина и у В.С.Соловьёва.

Итак, начинаю сначала. А рукопись — этот результат предшествующей работы, этот путь к достигнутому рубежу — не хочется отпускать в небытие. Пусть будет и пусть окажется полезной не только мне и принятой как этап движения мысли не только мною.

28 июня 2013. Москва

Научная литература

Периодическое издание
Обществознание большинства. Выпуск 10

Интернациональный университет трудящихся и
эксплуатируемых (Рабочий университет)
Россия 119361 Москва, Озёрная улица 25 - 287
E-mail university-w@yandex.ru

Подписано в печать 05.07.2013 Объем 79 стр. (4,4
п.л.)

Тираж 300 экз. _____ Распространяется
бесплатно

Отпечатано на собственном ризографе